

Обезьяна с гранатой

Автор:

Анатолий Дроздов

Обезьяна с гранатой

Анатолий Федорович Дроздов

В космическую эру земляне, открыв отсталую планету, создали Миссию помощи. Но добрыми намерениями вымощена дорога в ад. Случилось страшное: «примитивный» абориген добрался до земного оружия. И выяснилось: противостоять нечем...

Анатолий Дроздов

Обезьяна с гранатой

Роман

1

Город показался внезапно. Только что перед глазами маячила дорога: пыльная, разбитая, с колеями, прорезанными колесами повозок, она взбегала по склону и терялась в серых, безрадостных осенних облаках. И вот дорога исчезла. Взору открылась обширная котловина, далеко просматриваемая с вершины холма, а посреди нее, на скале, омываемой рукавами Соны, вознесся шпилями сторожевых башен могучий Бар де Дюк – столица герцогства, город славный и благородный, овеянный легендами и ненавидимый врагами. Словно подчиняясь торжественности момента, из-за облака выглянуло солнце. Стены и башни,

сложенные из известняка, засверкали в его лучах и, отразившись в водах Соны, окрасили их в молочно-белый цвет.

Рей остановил коня и некоторое время смотрел на город. За годы его отсутствия Бар не изменился. Все та же река, те же стены и разбитая дорога, которую не успели или не захотели замостить. Рей оглянулся. Люк маячил за спиной, привычно отстав на корпус лошади. Его скуластое, смуглое лицо с глазами-щелочками не выражало эмоций. Рей сделал знак. Люк подъехал и остановился рядом.

- Нравится?

Мерриец привстал на стременах, будто желая заглянуть за стены, постоял так, после чего опустил в седло и покачал головой.

- Почему?

Люк сдвинул ладони, что означало: «Тесно!»

- Ты, как всегда, прав! - вздохнул Рей и взялся за поводья. Жеребец, предчувствуя отдых и овес в кормушке, рванул с места, но, ощутив удила, смирился и перешел на рысь. Следом устремилась кобылка Люка. Всадники спустились в котловину. Неподалеку от моста через рукав Соны, на пригорке у дуба стояла виселица. Три тела качались под перекладиной. Рей остановил коня и присмотрелся. Двое из повешенных, судя по одежде, были простолюдинами, а вот на третьем оказался бархатный зеленый камзол с золотыми пуговицами, почему-то до сих пор еще не срезанными. Сапоги казненных тоже не тронули - за виселицей явно присматривали. Лиц повешенных не разобрать - расклевали птицы. Рей качнул головой и тронул поводья.

Подвесной мост был опущен. Копыта простучали по деревянному настилу и затихли. Въезд в город преграждали ежи. Наспех сделанные из заостренных кольев, легкие, но для коня непреодолимые. Жеребец Рея, приблизившись, замер и недовольно фыркнул. Острия кольев смотрели ему прямо в грудь.

- Эй, кто там? - окликнул Рей.

Под сводами привратной караулки показался страж. Он был в полном боевом облачении: шлеме, кожаной рубахе-доспехе, обшитой железными пластинами, и с копьем в правой руке. Разглядев гостей, страж подошел ближе и протиснулся между ежами.

- Въездная грамота?

Стражник протянул руку. У него недоставало передних зубов, и черный прогал, показавшийся под губой, делал его лицо уродливым.

- Какая въездная? - удивился Рей. - С каких это пор?

- С таких! - стражник сплюнул. - Есть или нет?

- Я барон де Бюи...

- По мне - хоть граф! - перебил стражник и снова сплюнул. - Или давай въездную, или проваливай!

Рей нахмурился. Страж разговаривал грубо. В прежние времена Рей, не задумываясь, перетянул бы его мечом плашмя по наглой морде, но за прошедшие годы в Баре что-то поменялось. Не стоило нарываться. Но что делать? Гонец, прискакавший в Бюи, грамоты не привез - передал приглашение на словах. Они с Люком добирались сюда неделю. Теперь что - возвращаться?

- Жак! Кто там?

От караулки спешил воин в берете из голубого бархата и таком же сюрко, наброшенном поверх кольчуги. Сюрко украшал черный ястреб, сжимающий в лапах меч - герб герцогства.

- Вот, господин лейтенант! - страж ткнул пальцем в Рея. - Приехал, а въездной нет. Поворачивать не хочет. Кликнуть лучников?

- Рей? - воскликнул лейтенант, взглядевшись в путника.

– Как видишь! – усмехнулся барон. – Рад видеть тебя, Тьерри! С чего загородился? Нечистая сила в округе? Или герцогиню женихи одолели? Которую? Правящую или младшую?

– Убрать! – рявкнул Тьерри, указывая на еж. – Немедленно!

– Так это... – смутился стражник. – Приказ. Не велено без въездной.

– Он назвался?

– Какой-то Дуи.

– Десять плетей! – прошипел Тьерри. – И лично прослежу, чтоб палач не щадил. Ты чем слушал на разводе? Барона де Бюи велено впускать незамедлительно, не спрашивая въездной. Забыл?

– Нам что Бюи, что Дуи, – бормотал стражник, оттаскивая еж. – Всех не упомнить. Много их ездит, благородных. За каждого плетей получать? И без того спина порченая. Мало их герцогиня вешала...

К счастью для Жака, его не слышали. Лейтенант и соскочивший на мостовую барон обнимались и хлопали друг друга по спинам. Люк, оставшийся в седле, смотрел на это с невозмутимым видом.

– Пять лет! – воскликнул Тьерри, отступая. – А будто бы вчера. Ты изменился.

– Ты тоже не помолодел! – подыграл Рей. – Что тут у вас? Война?

– Потом! – ответил приятель, оглядываясь на стража. – Это кто? – он указал на меррийца.

– Оруженосец. Его зовут Люк.

– Узнаю Рея! – захохотал Тьерри. – Взять в шевалье меррийца!

– Можешь испытать его в поединке, – предложил барон. – Но учти: я поставлю на Люка!

– Будет тебе! – отмахнулся приятель. – Проголодался? Я угощаю. У дядюшки Огюста сегодня копченые ребрышки.

– Жив еще? – оживился Рей.

– Эту крысу уморишь! – хмыкнул Тьерри.

Сказав что-то хмурому Жаку, лейтенант вскочил в седло, и все трое втянулись в раскрытые ворота. Ехать пришлось недалеко. В квартале от городских стен, на углу двух улиц стояло двухэтажное здание, сложенное из блоков известняка. Время покрыло их пылью, балки черепичной крыши потемнели, но постоянный двор от этого приобрел только солидность. На вывеске, приколоченной над дверями, был намалеван поросенок, исходящий жиром на вертеле. Краски поблекли, но поросенок по-прежнему выглядел аппетитно. Надпись на общеимперском сообщала: «Дядюшка Огюст. Кормим вкусно, стелем мягко!».

Поручив конюху лошадей, путники шагнули в полумрак харчевни. Несмотря на полуденный час, посетителей было на удивление мало. За стойкой у входа торчало лицо старика. Годы сделали его похожим на деревянную статую, потемневшую и покрытую трещинами. Завидев гостей, дядюшка Огюст (а это был он) осклабился, показав беззубые десны, и взмахом руки подозвал слугу. Тот подлетел и проводил гостей в зал для благородной публики. Люк, не желая мешать приятелям, остался в общем. Тьерри выбрал стол, и они сели.

– Вина! – приказал лейтенант. – Самого лучшего. Поросятину с хреном и ребрышки. Двойную порцию. Мигом!

Слуга словно испарился.

– Пахнет как прежде! – заметил Рей, принюхиваясь. – Копченая свинина, майоран, базилик... И свежий хлеб, конечно.

– Хоть что-то не меняется! – буркнул Тьерри.

Барон хотел его о чем-то спросить, но в этот момент явился слуга. Сгрузив на стол кувшин с вином, кубки и блюдо, исходящее паром, он разложил ломти свежее испеченного хлеба, сбросив на них куски поросятины. Приятели подождали, пока слуга наполнит кубки, сдвинули их, выпили и набросились за еду. Поросятина оказалась чудо как хороша. Парная, в меру подсоленная и острая, она услаждала рот и приятным грузом опускалась в желудок. Расправившись с ней, едоки вытерли руки хлебом и потянулись к ребрышкам. Пряное, пахнущее дымком мясо легко отделялось от косточек и, перемалываемое молодыми зубами, устремлялось в желудки, орошаемое водопадами вина. Время не имело власти над дядюшкой Огюстом: в харчевне готовили так же вкусно, как и много лет назад. Покончив с ребрышками, приятели, не сговариваясь, рыгнули и приложились к кубкам.

- Ты запоздал, - начал лейтенант. - Ждали раньше.

- В Дурге чума, - отозвал Рей, ставя кубок. - Пришлось объезжать. Это лишние два дня.

- Чума? - удивился Тьерри. - Не слышал.

- Может, и не чума, - не стал спорить барон. - Но патрули заворачивают путников. Что происходит? Заставы на дорогах, виселицы с благородными, въездные грамоты, ежи...

- Раскрыли заговор.

- Против кого?

- Правящей герцогини.

- С чего бы это? - удивился Рей. - Через месяц дочь герцога станет совершеннолетней, и регентша отправится на покой. Кому нужно?

- Не знаю! - насупился лейтенант. - Объявили: был заговор. После чего повесили графа Эно и двух его слуг.

Рей присвистнул.

– Вот именно! – подтвердил Тьерри. – Зачем богатейшему вельможе герцогства лезть в политику? Кроме девок и жратвы, его ничего не интересовало – об этом весь Бар знал. Ничего не понимаю, Рей! Эти заговоры, закрытые въезд и выезд... Люди боятся выходить из домов, рынки пустуют, купцы нас объезжают. В это время у дядюшки Огюста обычно – не протолкнуться, а сегодня, ты сам видел, – пусто. Что-то назревает, только я не знаю, что. Да и кто скажет? Я всего лишь лейтенант стражи – такой же, как и пять лет назад.

– Почему не вырос? – спросил Рей. – Провинился?

– Если бы! Жилы тянул. За пять лет хоть бы деревню пожаловали! Знаешь, сколько земель за это время раздали? И все – худородным. Провинциальные шевалье, у которых и коня-то доброго не было, превратились в баронов и виконтов. А мне, барону Д'Эмбрезу в шестнадцатом колене, – ничего! Почему такая несправедливость? Их деды копались в навозе...

– Мой тоже, – сказал Рей.

Тьерри смутился.

– Прости! Я не имел в виду тебя.

– Отчего же? – пожал плечами Рей. – Дед мой был простым вилланом, отец – мечником у маршала Родгера. Отец получил баронство после того, как маршал стал герцогом.

– Его пожаловал сам Родгер! За храбрость! А эта шлюха!..

Лейтенант осекся и огляделся. На половине для благородных, кроме них, никого не было.

– Говорят, – продолжил Тьерри, понизив голос, – она раздает титулы тем, кто ублажит ее в постели. Представляешь?

Барон пожал плечами.

– А я тяну лямку в своей страже...

– Отчего не в постели? – Рей окинул приятеля веселым взглядом. – Ты молод и хорош собой... Рискни!

– Ну тебя! – обиделся Тьерри.

Они помолчали.

– Как жена? – спросил Тьерри. – Здорова?

– Умерла, – сказал Рей тусклым голосом.

– Давно? – удивился лейтенант.

– Весной.

«Болела?» – хотел спросить Тьерри, но, споткнувшись о взгляд приятеля, не решился.

– Знаешь! – вымолвил, осклабившись. – Тут только и говорят, что о твоей победе над норгами. Целые легенды ходят. Простой барон из Пограничья вынудил норгов откочевать. Как удалось?

– Попросил.

– Шутник! – лейтенант захохотал. – Наши гадают: как сделал? Об заклад бьются. Взял в плен главного шамана или вождя? Заставил того заключить договор?

– Я не отпускал пленных.

– Тогда откупился. Но чем? Норги не признают золота, берут только коней и рабов. У тебя не могло быть столько.

– Я не платил.

– А что сделал?

– Убил их. Всех.

«Как?» – хотел сказать Тьерри, но, натолкнувшись на взгляд барона, промолчал. А тот, плеснув себе из кувшина, неспеша выпил.

– Тебе лучше остановиться у Огюста, – сказал лейтенант, отводя взгляд. – На постоялом дворе полно комнат, есть даже с отдельным входом. Удобно, если нужно привести кого-то тайно...

Он осекся. Рей согласно кивнул.

– Тогда... – начал Тьерри и не договорил. В зал шагнул странно обряженный человек. Его голубое бархатное трико было украшено черными ромбами, как и колпак с длинной кисточкой, свисавшей до плеча. Сапоги с длинными, острыми носами и золотая цепь с гербом герцогства на груди говорили о принадлежности незнакомца к власти.

– Благородные господа! – воскликнул ряженный. – Кто из вас барон де Бюи?

– Я! – ответил Рей, с любопытством разглядывая явление.

– Ее светлость герцогиня Барская Элеонора приглашает вас на вечерний прием. Примите!

Ряженный подал Рею свернутую в трубочку грамоту.

– Передайте, что непременно буду! – заверил барон.

Ряженный церемонно поклонился и вышел.

– Что за чучело? – спросил Рей.

– Герольд! – вздохнул Тьерри. – Недавно завели. Барон, между прочим.

– Родгер обходился посыльным.

– Много поменялось, – буркнул лейтенант. – Счастливчик! Не успел приехать, как уже зовут. Другие неделями ожидают.

– Не напрашивался.

– Рей! – Тьерри схватил его руку. – Это не случайно. Тебя ожидают милости. Наверное, награда за норгов. Прошу! Ради нашей дружбы... Замолви словечко! Сколько мне в лейтенантах ходить?!

– Ладно! – согласился барон, пряча грамоту.

* * *

Ступив в тронный зал, Рей остановился и завертел головой. Ожидавших приема было немного. С десятков баронов – явно провинциальных, судя по безвкусно обвешанной драгоценностями одежде; их жены и дочери, так же нелепо разряженные; несколько придворных, гвардейские офицеры – всего человек тридцать. Зал мог вместить в разы больше. И вмещал. При покойном герцоге на прием являлись все кому не лень. Старый вояка, начавший службу простым солдатом, Родгер не любил церемоний. К нему запросто обращались на улицах и в харчевнях, герцог шутил с простолюдинами и мог хлопнуть по задку проходящую девку. Та взвизгивала, а Родгер хохотал, задирая голову на бычьей шее. На прием к нему приходили, обвешанные оружием, порою во хмелю, но маршал, сам не дурак выпить, никого не выгонял. Вино и оружие провоцировало ссоры, дворяне в зале сцеплялись, в ответ Родгер трубно рычал, и спорщики умолкали, опасаясь прогневать маршала. Его боялись больше врагов. Для поединков существовали оговоренные места, и дуэлянтам не препятствовали, только иногда герцог обещал сослать самых ретивых на границу с норгами. «Дворяне наши грубы и необузданны, – говорил он. – Только сталь может научить их вежливости». О том, что времена изменились, Рей понял, входя во дворец. Стража изъяла у него рапиру, оставив меррийский тан с коротким лезвием. Да и на тот косились. Рей видел, как у какого-то дворянина отобрали дагу, выдав вместо нее кинжал в простеньких ножнах. Оставить благородного совсем без оружия в Баре пока не решались.

Появление Рея не осталось незамеченным. Он увидел, как зашептались придворные, переглянулись гвардейцы, а провинциальные бароны и вовсе вытаращились, не отводя взоров. В прежние времена за такой взгляд вызвали

бы на дуэль, но Рей уже привыкал к новым правилам. К тому же сам виноват: не стал наряжаться. Черный, строгий камзол из киеннского сукна и такие же кюлоты, заправленные в ботфорты – не одежда для парадных приемов. Украшений нет, даже пуговицы – и те костяные. Если б не полоска кружев по краям воротника и рукавов, сошел бы за писца или стряпчего.

Знакомых лиц в зале не оказалось: пять лет – это слишком много. Рей почувствовал себя неудобно. Он собрался было отступить к стене, как вдруг рядом кашлянули. Рей повернулся.

– Господин барон?

– Ваше сиятельство?

Рей поклонился. Знакомое лицо нашлось. Худое, морщинистое, в обрамлении аккуратно причесанных седых волос, оно выражало неподдельный интерес. Граф Хавьер де Трегье, посол Его Императорского Величества Бодуэна Второго, не изменился со времени их последней встречи. Даже золотая брошь в виде дракона с глазом из круглого сапфира была по-прежнему приколата к камзолу. «Сколько же ему лет? – подумал Рей. – Он появился в Баре еще до Родгера, а маршал правил двадцать один год...»

– Давно не бывали в столице, Рейнольдс? – продолжил посол. – Вы позволите называть вас так? Мой возраст дает мне право...

– Лучше Рей! – перебил барон. – Друзья зовут меня так.

– Рад оказаться в их числе, – поклонился граф. – Смотрю, растерялись? Не удивительно: столько лет минуло. Позволите стать вашим спутником и ввести в курс дел?

– Буду благодарен! – вернул любезность Рей.

– Договорились! Давно прибыли?

– Сегодня.

– И сходу во дворец?

– Пригласили.

– Это неспроста! – де Трегье взял Рея под локоть. – Вас ожидают великие милости. Догадываетесь, почему?

– Изгнал норгов.

– Я слышал, – пожевал губами граф. – Но не думаю, что причина в этом. Кстати, как справились с дикарями? Никому ранее не удавалось их прогнать.

Рей пожал плечами, давая понять, что не настроен продолжать разговор на эту тему. Де Трегье будто не заметил.

– Причину вашего спешного приглашения мы скоро узнаем, – сказал, улыбаясь. – Ах, молодой человек! – он погрозил Рею высохшим пальцем. – Завидую вашей молодости и красоте. Где мои пятьдесят?...

Удар жезла о пол прервал словоохотливого старика.

– Леди Алэйне! Дочь и наследница титула герцога Барского!

Мужчины в зале склонили головы. Рей с графом последовали их примеру. Когда барон выпрямился, то разглядел девушку в розовом платье с диадемой в каштановых волосах. Она двигалась к центру зала, чуть заметно кивая в ответ на приветствия. При ее приближении женщины приседали. Наследницу сопровождала фрейлина, такая же юная и тоже в розовом. Алэйне приблизилась. Рей смотрел на нее с интересом. Воспоминания о дочери Родгера у него сохранились смутные. Нечто порывистое, конопатое, с курносим носиком и угловатыми плечиками носилось по дворцу и пыталось уговорить Рея учить ее фехтованию. Он не понимал, почему из сонма гвардейских офицеров девочка избрала именно его, и еле отговорился. Прежний смешной подросток превратился в леди. Алэйне подросла, но не слишком – Рею чуть выше плеча. Крепко сбитая, но изящная фигурка. Носик по-прежнему задран, но уже не так дерзко. Остальное из-за белил, густо укрывавших лицо Алэйне, и жирно насурмленных бровей было не разглядеть. Губы девушки были накрашены

кармином.

Встретившись взглядом с бароном, наследница вздрогнула. Рею показалось, что в глазах ее мелькнул страх. Алэйне, впрочем, мигом оправилась и подошла ближе.

– Рада вас видеть, барон!

– Благодарю, миледи! – склонился Рей.

– Давно приехали?

– Сегодня.

– И сразу сюда?

– Как повелели.

В глазах Алэйне что-то мелькнуло, но Рей не понял, что.

– Сочувствую вашему горю!

Она протянула руку. Рей, склонившись, коснулся губами дрогнувших пальчиков. Наследница двинулась дальше, а барон, не отрываясь, смотрел ей вслед. «Знает! – думал он. – Откуда? Тьерри даже не подозревал...»

Он не видел, как взгляды гостей скрестились на нем. Рей оказался единственным, с кем соизволила говорить наследница. Тем временем та пересекла зал, поднялась на возвышение и встала обочь трона. Фрейлина заняла место за ее спиной. Рядом кашлянули. Рей обернулся к графу.

– Не советую строить планы насчет наследницы, – шепнул старик. – Во-первых, это не понравится правящей герцогине...

– А во-вторых?

– Зря потратите время. Алэйне не привлекают мужчины. Она испытывает противоестественное влечение к лицам одного с нею пола. Фрейлина, которую вы видели, – очередная фаворитка.

«Господь все милостивый! – подумал Рей. – Хорошо, что Родгер не дожил...»

Стук жезла о каменный пол прервал его думы.

– Ее светлость, правящая герцогиня Барская!

Элеонора вошла стремительным шагом. Подол длинного платья развевался вокруг ног, подметая каменные плиты. Следом поспешали фрейлины и охрана из гвардейцев в полном вооружении. «Эти-то зачем?» – успел подумать Рей, прежде чем согнуться в поклоне. Взволнованный встречей, он не успел разглядеть Элеонору, да и та не предоставила такой возможности. Быстро пройдя сквозь расступившихся гостей, она поднялась на возвышение и опустилась на трон. Фрейлины встали сбоку – на противоположной от наследницы стороне, гвардейцы образовали впереди непреодолимый ряд. Вновь стукнул жезл, и говор, возникший при появлении герцогини, стих.

– Барон Рейнольдс де Бюи, – произнесла Элеонора звучным голосом, – подойдите!

Рей подчинился. Перед ним расступались, даже гвардейцы разомкнули строй, позволив гостю оказаться в шаге от трона.

«Все такая же! – успел подумать барон, склоняя голову. – Ослепительная».

Он не стал опускаться на колени, как того требовал этикет, заботливо продиктованный майордомом. Вместе с титулом бароны де Бюи получили право не сгибать колени и сидеть в присутствии герцогов. Родгер раздавал такие привилегии щедро.

– Спасибо, барон, что откликнулись на наш зов, – продолжила Элеонора после того, как Рей выпрямился. – Бару, как никогда, нужны храбрые и умелые защитники. Барон де Бюи, – герцогиня возвысила голос, – с малым войском, состоявшим из личной стражи, и ополчением из шевалье отбил нападение

норгов, заставив варваров откочевать. Южная граница стала мирной. Такого не было на протяжении последних двадцати лет. Победа досталась тяжелой ценой. При набеге погибла жена барона и многие его подданные. Мы сочувствуем де Бюи и готовы щедро вознаградить его за преданность. Графство Эно потеряло владельца. Вы, Рейнольдс, станете новым.

За спиной Рея ахнули и загомонили.

– Благодарю, ваша светлость! – выдавил Рей, отступая от трона.

Его немедленно окружили. Барончики, придворные, гвардейцы наперебой сыпали поздравлениями, трясли руки, провинциальные матроны выталкивали перед собой прыщавых дочек, выкрикивая их имена. Рея оглушили и даже слегка помяли. К счастью, удар жезла прекратил это бурное проявление чувств. К трону потянулся очередной гость.

– Как видите, я оказался прав! – Возникший сбоку посол ухватил Рея за локоть. – Думаю, это не последняя милость.

– Я бы выпил! – сказал Рей.

– Уходить до окончания приема невежливо, – хмыкнул граф, – но меня простят. Вам так и вовсе ничего не грозит. Идем! Неподалеку есть чудная харчевня...

Короткое время спустя они сидели за столом. Масляная лампа, подвешенная сверху, светила мягко, придавая залу харчевни уют. Рею было приятно сидеть, потягивая вино, и слушать болтовню графа.

– Попробуйте пулярку! – уговаривал он Рея. – Здесь чудно готовят. А эта подлива из грибов с кардамоном, шафраном и базиликом! Они очищают кровь и придают силу в постели, – де Трегье усмехнулся. – Думаю, вам это пригодится.

Рей послушно отрезал себе кусок, но жевал, не чувствуя вкуса. Элеонора... Изящная корона, приколотая к высокой прическе, мягкий овал лица, точеный нос, огромные глаза... Время только добавило герцогине очарования, отшлифовав прежнюю красоту. А ведь и пять лет назад о ней грезили многие – даже те, кто не мог рассчитывать на взаимность. Рей рассчитывал...

«Угомонись! – одернул себя барон. – Она изменилась, и ты знаешь, как. Забуди!»
Память услужливо подсказала нужные сведения, и Рей нахмурился.

– Да, барон, – сказал де Трегье, по-своему поняв его гримасу, – вы еще не граф. Это только пообещали. За стычку с дикарями титулами не жалуют, она – повод. От вас потребуют иной услуги, причем очень значительной и опасной.

– Какой? – спросил Рей.

– Могу лишь догадываться, – пожал плечами граф. – Хотите совет?

Рей кивнул.

– Проявите благоразумие. Получив необычное предложение, задумайтесь. Титул и земли – это хорошо, но бедняге Эно они не слишком помогли.

– Почему вы заботитесь обо мне?

– Во-первых, это мой долг, – сказал граф. – Киенне не нравится происходящее в Баре. Во-вторых, вы мне нравитесь. Я обожаю умных людей.

«С чего взяли, что я умен?» – хотел спросить Рей, но в этот момент к столику подошли.

– Вас ждут, барон! – сказал человек в ливрее.

– Я же говорил! – вздохнул де Трегье, но Рей его уже не слышал.

2

Сигнал раздался во время ужина. На виртуальном экране возник и заморгал номер абонента, запрашивающего связь. Ник и Сергей, не сговариваясь, переглянулись. Вызов от наблюдателя означал головную боль – возможно, длительную.

- Это Бар, - сказал Сергей.

- Соедини! - велел Ник, с сожалением отодвигая тарелку с рыбной пастой.

Сергей сделал жест пальцем. Перед кураторами возникло морщинистое лицо посла Киенны в герцогстве Бар графа де Трегье.

- Ситуация номер тринадцать, пункт один, - доложил граф на чистом русском языке.

- Здравствуйте, Геннадий Андреевич! - улыбнулся Сергей.

- И вам доброго здоровья! - буркнул граф.

- Что случилось?

- Государственный переворот.

- Когда произошел?

- Ожидая завтра.

- Отчет выслали? - спросил Ник, кося взглядом на оставленную тарелку.

- Разумеется! - нахмурился старик. - Я на Гее сорок третий год и порядок знаю. Потом прочтете. Нужно обсудить.

- Извините! - сказал Сергей, укоризненно глянув на американца. Наблюдатель имеет право связаться с кураторами в любое время. Другое дело, что они этим не злоупотребляют. Если дядя Гена решился, значит, дела серьезные.

- Излагайте! - вздохнул Ник.

- В столицу прибыл Рейнольдс де Бюи, в прошлом офицер гвардии, владелец баронства в Южном Приграничье. Весной он выиграл войну с норгами. Заставил

тех откочевать, чего прежде не удавалось. В ходе набега барон потерял жену. Обстоятельства войны неизвестны, но есть основания полагать: барон расправился с кочевниками с запредельной жестокостью.

- Твою мать! – прошептал Сергей.

- По прибытии барона вызвали во дворец. Он был обласкан герцогиней, которая пообещала Рейнольдсу графство Эно. По завершении приема барона пригласили на частную аудиенцию, где он и пребывает по сей час. Думаю, что до утра.

Сергей забегал пальцами по виртуальной клавиатуре. На экране возникли портреты и резюме из предыдущих отчетов. Лицо де Бюи компьютер вытащил из съемки, отосланной наблюдателем только что. Кураторы какое-то время вглядывались. «Волк! – подумал Сергей. – Такой зарежет – и глазом не моргнет!»

- Элеонора готовит переворот. Она занялась этим два года назад – сразу по смерти мужа. Вербовала преданных, устраняла неудобных. Казнены сподвижники герцога, самые стойкие и влиятельные. Обвинение стандартное: покушение на жизнь герцогини. Земли и титулы розданы приближенным, главным образом из худородных дворян. Каждый предварительно прошел через спальню герцогини.

Ник скривился.

- У нее все готово. Дело за малым – устранением наследницы. Элеонора не решается на этот шаг, опасаясь бунта знати. Небезосновательно. Часть сподвижников Родгера под предводительством графа Готарда заперлись в Дурге и не повинуются Бару. За ними могут последовать другие. Следовало скомпрометировать наследницу. Выход нашли. Использован слух, что Алэйне – лесбиянка. В религиозном герцогстве, каким является Бар, это – преступление.

- Слух – клевета или правда? – спросил Ник.

Наблюдатель замялся.

- Боюсь, что правда, – ответил, вздохнув.

Ник поморщился.

– Элеоноре не хватало исполнителя, – продолжил граф. – Смерть наследницы следует подать под нужным соусом. Если убьет дворянин, возмущенный разворотом Алэйне, к тому же популярный у народа и знати... Такого долго искали и нашли.

– Де Бюи? – спросил Сергей.

– Идеальная кандидатура. Любимец гвардии и покойного герцога, незнатного происхождения, но уважаемый знатью. Победа над норгами принесла ему славу, гибель жены – сочувствие. Такой вправе судить и наказывать. Элеонора сделала верный выбор.

– Он согласится? – спросил Ник.

– Барон известен, как человек чести. Но...

– Что? – спросил Ник.

– Слишком заманчиво! Эно – богатейшее графство.

– Вы говорили с Рейнольдсом?

– К отчету приложена видеозапись. Предупредил, как мог. Но у герцогини мощный аргумент. Если барон откажется, ему предложат супружество.

– То есть герцогство! – присвистнул Сергей.

– Против этого трудно устоять. Элеонора торопится: через месяц наследница станет взрослой. Регентшу отстранят, и есть основания полагать, что отправят на плаху. Алэйне ненавидит мачеху. Герцогиня готова на все. Станет барон ее мужем или тихо скончается после убийства наследницы – в конечном счете, не важно. Мавр сделает свое дело...

– Вы знаете это наверняка? – спросил Ник.

– У меня нет камер в спальне герцогини, – вздохнул граф, – их там трудно установить. Рейнольдс сейчас в спальне.

– А Киенна? – встрял Сергей.

– Не станет вмешиваться. Королю не понравится смерть Алэйне – та приходится ему двоюродной племянницей по линии жены. Но войны не будет: империя не оправилась от прошлой. Так сказал Хорхе. Киенне от Бара нужна лояльность, Элеонора ее обеспечит. Тем дело и кончится.

– Ваши предложения? – спросил Ник.

– Вывезти Алэйне в Киенну. Получим повод для давления на Бар. Наследница герцогства в метрополии – это очень убедительно.

– Как планируете осуществить?

– У меня есть верные люди. Выведем из дворца и переправим.

– До Киенны – двести пятьдесят лье или тысяча километров. Три недели пути. Вас нагонят и убьют.

– Используем флаер.

– Раскроем аборигенам тайну Миссии? Вы в своем уме?

– Алэйне можно усыпить.

– А что скажем, когда проснется? Как объяснить мгновенное перемещение? Тем более, что она женщина и от природы любопытна. Хотите или нет, но секрет придется раскрыть.

– Рано или поздно его узнают, – вздохнул де Трегье. – Аборигены – люди сметливые.

– Вы помните, чем это кончилось на заре Миссии? – Ник поджал губы. – Аснемская резня. Погиб наблюдатель и две тысячи аборигенов. Графство на полвека погрузилось во мрак. Тогда списали на нечистую силу. Киенна – просвещенное королевство, в ней не получится. Наблюдателей станут искать, требовать от них оружие, в случае отказа – уничтожать. Хотите поставить Миссию под удар? Из-за какой-то девчонки, к тому же лесбиянки? Этих переворотов на Гее по десятку в год! Действовать запрещаю! Конец связи!

Ник щелкнул пальцами, лицо графа пропало с экрана. Американец вернулся к столу и придвинул тарелку.

«Сволочь! – подумал Сергей. – Зачем так? Он тебе в деда годится! Посидел бы там сам, посмотрел, как людей режут... Геннадий Андреевич эту девочку на руках носил – видео есть. Мормон хренов! Лесбиянка ему не по нраву! Давно парады геев устраивали? Спихватились, когда те пробрались во власть и устроили апокалипсис. Тогда вспомнили про Содом и Гоморру...»

Вслух этого Сергей говорить не стал.

– Отдохну! – сказал, вставая.

Ник молча кивнул – смена напарника кончилась. Сергей перебрался к себе в отсек и включил комп. Пролистал историю Миссии, вздохнул. Неприятно признаваться, но американец прав. Кроме Аснема, были другие инциденты. В одном королевстве наблюдатель вмешался в политику – активно и неумело. Король велел «умника» проучить. Королевская стража не придумала ничего лучшего, как окружить дом землянина и стрелять из луков по окнам. Убили двух слуг и лучшего друга хозяина. Наблюдатель, рассвирепев, вытащил из тайника оружие. На беду, спутник летел стороной, и ЧП углядели не сразу. Когда явились спасатели, королевский дворец пылал. Наблюдателя нашли в столовой, где он делал из королька шашлык. Голова правителя красовалась на блюде, а тело обезумевший землянин шинковал мечом. После этого случая у наблюдателей изъяли оружие и запретили возвращаться на Землю. Ученые, готовые обосновать все, что закажут, заявили: Гея необратимо меняет психику. У землян пробуждается агрессивность и неудержимая страсть к насилию...

«Эти чертовы янки всегда в теме, – подумал Сергей. – Инструкции знают до буквы, поступают строго по правилам, поэтому старшим в экипаже Ник, а не ты.

Только все равно не по-людски!»

Сергей выключил комп и лег на койку.

...С ядерного взрыва и началось. То, о чем предупреждали, свершилось в Вашингтоне. Страна, ошавев от политкорректности, избрала президентом демократа-гея. Сев в Белом Доме, тот о политкорректности забыл. Ключевые посты раздал своим. «Голубые» и «розовые» стали прессовать мир. Критерием лояльности служило отношение к геям. С Западной Европой разобрались быстро – «натуралов» там задавили быстро и жестко. Россию и союзные с ней страны не тронули – побоялись. Полезли к арабам. Приверженцы ислама требование принять законы об однополых браках с возмущением отвергли. Из Вашингтона раздался рык. К берегам Азии и Африки потянулись авианосцы – вразумлять. Разноцветная администрация даже не задумалась: нужно ли это США?

Где смертники добыли заряд, узнать не удалось. Грешили на Пакистан и Иран, но те отвернулись. Прозвучал намек в адрес России, но та оскалила зубы. Повторилась атака 11 сентября, только в этот раз по другому сценарию. Грузовой самолет с бомбой, по документам перевозивший медицинское оборудование, явился в небе над Вашингтоном, где и взорвался. Город и сотни тысяч жителей превратились в пыль. Мир обомлел и начал трезветь. Свалить все на «плохих» арабов, как прежде, не удалось: в США помнили, кто первый начал. «Разноцветные» к тому времени сидели в печенках у всего мира. Волна возмущения, прокатившаяся по планете, смыла «цветных» в канализацию. Их не только вышибли из правительственных кабинетов, но и ввели в уголовные кодексы статьи за пропаганду голубизны. Тех, кто пытался спорить, посадили. Этим не ограничилось. Ядерное оружие взяли под международный контроль. С инициативой выступили США, заставив планету онеметь от изумления. Когда к руководителям стран вернулась способность разговаривать, они попросили США показать пример. Те открыли арсеналы. Попробовали бы не открыть! Атмосфера в Америке после ядерного взрыва была настолько накалена, что новое правительство боялось дохнуть неправильно. Мир оружие под контроль взял. Кое-кто, вроде Индии и примкнувшего к ней Израиля, пробовал протестовать. Им быстро и доходчиво объяснили, в чем суть и как в нее дуть. Одновременно разобрались с террористами. Оказалось, что при желании это не сложно. Стоит перекрыть кислород спонсорам, и «неуловимые Джо», а также Ибрагимы и Ахмеды очень даже ловятся. Их отыскивали и грохнули, не заморачиваясь арестами и показательными судами.

На планете стали возрождаться империи. Объединялись страны, даже враждовавшие в прошлом, вроде Индии и Пакистана. Вместе им оказалось уютнее. Армии империй усохли – воевать стало не с кем. Освободившиеся средства направили на развитие космоса. Земля исчерпала полезные ископаемые, требовались иные источники. Так открыли «озон-переход». Его назвали так из-за запаха, возникавшего при выходе из гиперпространства. Корабли-буксировщики потащили к Земле астероиды. На орбите их перерабатывали, спуская на землю конечный продукт. В ближнем космосе астероиды кончились быстро, стали исследовать дальний. Тогда и открыли Гею...

Эта весть ошеломила землян. Обитаемая планета, населенная людьми, идентичными землянам по генетическому коду! Схожие атмосфера и климат, периоды обращения и тяготение. Вторая Земля! Скоро, однако, шум угас. Практической пользы открытие несло ноль. Полезные ископаемые на Гее имелись – это показало сканирование с орбиты, но как быть с добычей? Колонизировать планету? Правозащитники подняли шум. Вспомнили американских индейцев, ацтеков, эскимосов и много кого еще. Дебаты в Сети шли бурные. Международные корпорации отступились. После чего встал вопрос: что делать? Общество на Гее – в стадии раннего Средневековья. Карликовые королевства, воюющие между собой, поголовная нищета, культура отсутствует как явление, промышленность в зачаточном состоянии, медицина представлена колдунами.

На волне энтузиазма родился лозунг: «Поможем братьям!» На орбиту Геи прибыл корабль. Команда историков, лингвистов и врачей высадилась на поверхность. Ожидалось, что их примут, как богов. Земляне не знали, что чужаков на Гее принято убивать. Не разбираясь, боги они или помочь прилетели...

Экспедицию эвакуировали спешно, отбивая наскоки аборигенов. Всех спасти не удалось. Тогда и родилась идея Миссии: постепенного и эволюционного реформирования общества. Длительная и кропотливая работа, не сулящая денег и славы – занятие для подвижников.

Смертность у первых наблюдателей и реформаторов зашкаливала. Разведчики в стане врага, чужие по культуре, мировосприятию, речи, они выделялись среди аборигенов, как европеец в толпе негров. Чудом уцелевшие обучали новичков. Те осваивались, продвигались по социальной лестнице, но тоже гибли. На Гее не ценили жизнь – как свою, так и чужую. О первых героях сообщала Сеть, но со

временем тема увяла. Смерть одного подвижника – сенсация, последующих – новость, дальше идет статистика. Вскоре открыли другие планеты. Жизнь там была представлена простейшими или динозаврами с прочими рептилиями. Этих жалеть не стали. К планетам потянулись корабли с десантом. О Гее забыли. Сократилось финансирование и штат Миссии. Два куратора на орбитальной станции, спутники наблюдения и связи, межпланетный бот для сообщения с Землей, другой – для посещения поверхности, флаер у наблюдателей – вот и вся инфраструктура. До Земли – месяц лета. Зарплату получают только кураторы, наблюдателей кормит Гея. Возврата с поверхности для них нет. Кураторов на орбите меняют, наблюдателей – никогда. На Гее остались подвижники. Эрудированные, смелые и забытые Родиной. Изгои.

У человечества хватило ума не экспериментировать с Геей. План развития определили по земному образцу. Средневековье, раннее и позднее, затем век пара и промышленной революции. Нет борьбе религий, конкуренции государственных систем и политических устроений. Направления осваивали по конкурсу. Хочешь участвовать? Обоснуй, финансируй, обеспечь кадрами. В борьбе за религию победил Ватикан, как самая богатая и организованная конфессия. На Гею вылетели миссионеры. К посрамлению скептиков, вопрошавших, как миссионеры будут объяснять аборигенам, что такое Рим, Понтий Пилат и ветвь Давидова, новая вера укоренилась. В отличие от примитивного язычества, она была загадочной и потому притягательной. Ну, а Рим... Была некогда такая империя, и не так уж важно, где. Первые миссионеры гибли, повторяя судьбу земных мучеников, зато Гея обретала святых. Как и на Земле, преследование христиан только множило их число. Идея добра, справедливости и вечной жизни находила все больший отклик.

Язык и государственный строй на Гее ставили французы. Немцы занялись финансами, Куба дала врачей, Китай с Японией обеспечивали средствами связи. Учебные заведения создавали объединенными усилиями. Координировали проект Россия с США, они же обеспечили перелеты. Ни в чем не участвовали арабы с британцами. Первые спорили о халифате, вторые выжидали, чем дело кончится.

Основы заложили на первом этапе. Изучение, систематизация, внедрение и распространение. Агрокультура, медицина, образование, управление... За сто лет Гея продвинулась на много веков. Прижился общеимперский язык. Первой на нем заговорила знать, следом потянулись купцы с вилланами. Созданный на основе французского, общеимперский легко усваивался – оказался близок по

фонетическому строю. Открывались университеты, самой большой основали в Киенне. Христианство теснило язычество, денежный стандарт – разномастные слитки. Заработали банки и биржи, развивались торговля с кредитом. Порты обрастали флотами, пока еще парусными. Сократилось число государств: наиболее развитые вошли в империю. Медицина продвинулась дальше всех. Хирурги использовали наркоз, применяя вытяжку из местной травы. Инструмент стерилизовали, раны обрабатывали спиртом. Возникла фармакология – пока на травах. Повсеместно изучили флору и фауну, присвоив видам единые имена. Изменились обычаи. Аборигены начали мыться. Простолюдины в банях, аристократы – в ваннах. Проблему нехватки дров для подогрева воды (собственно, из-за этого и в земном Средневековье не мылись) решили, открыв залежи угля и торфа. Добывать и применять новое топливо аборигены научились мгновенно: уж больно выгодным оказалось дело. Над городами, особенно в зимы, стоял горьковатый смог, но это было платой за сокращение заболеваемости. Знать структурировали по системе титулов. Шевалье – барон – виконт – граф – маркиз – герцог – принц – король. Простолюдину стало возможным попасть в дворяне. Особенно в Киенне – империя нуждалась в служивом сословии. Покойный Родгер начал солдатом, вырос до маршала, а когда завоевал Бар, стал герцогом. Появился вменяемый суд, основанный на диковатых, но ясных и понятных аборигенам законах.

Земляне тормозили прогресс только в вооружениях. Огнестрела на Гее не имелось. Создать его пытались, и неоднократно, но сравнение допотопной фузеи с луком или арбалетом свидетельствовало не в пользу первой. Возле короля или герцога всегда оказывался человек, который убедительно пояснял, что весь этот грохот, дым и вонь – занятие, не достойное рыцаря. Лук с арбалетом пробивают доспехи не хуже, а стреляют метче и чаще. Холодное оружие совершенствовалось. Первые наблюдатели видели короткие мечи из дрянного железа. Через полвека рыцари рубились двуручниками из отменной стали. Их сменили рапиры и шпаги. Появились и развивались школы фехтования. Драться и воевать на Гее любили.

Несмотря на достигнутое, Миссия хирела. На Земле утратили к ней интерес. Ручеек наблюдателей, текший к Гее, постепенно иссяк. Энтузиасты выбирали другие планеты. Наблюдатели старели, не получая смены. Родина их фактически бросила.

«Не нуждайся наблюдатели в предметах цивилизации, они бы нас послали, – думал Сергей. – Коммы не работают без аккумуляторов, как и компьютеры.

Оборудование, технологии, базы данных – без этого не обойтись. Но со временем они что-то придумают. У наблюдателей свое сообщество, кураторам в него доступа нет. Проблемы они стараются решать сами, только в сложных случаях обращаются к нам. Причем год от года – все реже. Не удивлюсь, если со временем наблюдатели прорвутся во власть и отделятся от Земли, как некогда США от Англии. Только на Земле этого, пожалуй, не заметят...»

Сергей встал, включил комп и запустил файл из Бара. Просмотрел видеоряд, пробежал глазами текст. Дядя Гена писал отчеты мастерски: просто, ясно и доходчиво. Сергей вывел на экран фото Алэйне и некоторое время рассматривал.

– Симпатичная девчонка! – сказал вслух. – Жалко, если убьют!

Застыдившись проявления чувств, он выключил комп и рухнул в койку. После напряженного дежурства хотелось спать.

3

Слуга подвел Рея к двери и поклонился:

– Ваше оружие, барон!

– Где смогу его забрать? – спросил Рей, снимая перевязь с рапирой.

– У меня, – сказал слуга. – Буду ждать вон там, – он указал на кресло в конце коридора. – Кинжал тоже, пожалуйста!

«Знал бы ты!» – подумал Рей, но послушно отдал тан. Слуга постучал в дверь, подождал мгновение и потянул за ручку.

– Входите!

За порогом Рей остановился. За его спиной беззвучно закрылись створки. Что-то, а петли во дворце смазывали. Рей осмотрелся. В прошлой жизни ему не довелось побывать в спальне герцога. В огромной комнате стоял полумрак. Люстра не горела, а свечи в напольном шандале едва рассеивали мрак. Постепенно глаза его привыкли. Пустовато. Огромная кровать под балдахином, зеркало у зашторенного окна, перед ним столик и пуфик, ковер на полу. У стены – резная скамья и несколько стульев.

Людей в спальне не наблюдалось. Рей повертел головой и заметил в углу ширму. Через плотную ткань пробивался свет. За ширмой слышался плеск – там явно кто-то был. Рей, громко ступая, подошел ближе.

– Смелее, барон!

Рей глянул за ширму. У каменной стены под гобеленом стояла ванна. Просторная, выстланная внутри шелком и полная воды. В воде лежала Элеонора. Вопреки правилам, предписывавшим женщинам купаться в рубашке, на ней ничего не было. Пламя свечей, трепетавших от движения воздуха, играло бликами на мокрой коже женщины и отражалось в ее черных зрачках.

– Ваша светлость?

– Брось, Рей! – хмыкнула Элеонора. – Не на приеме. Встретились старые друзья... Чего застыл? Сбрасывай одежду и присоединяйся!

– Я мылся! – сказал Рей.

– Смотри-ка! – покачала головой герцогиня. – Ну, раз сам успел, помой меня!

– Боюсь, ваша светлость, что банщик из меня плохой.

– Бука!

Элеонора встала и уперлась руками в бока. Вода заструилась по ее телу, с плеском падая в ванну. Тяжелая, полная грудь, широкие бедра, округлый, заметный живот, нависший над черным треугольником... «Она раздалась, – подумал Рей, – причем заметно. А ведь была стройной... Она наверняка это

знает, – догадался он, – потому и люстра в спальне погашена».

От этой мысли Рею стало легко. «Это она зря! – подумал он со злой веселостью. – Останься в одежде – я бы не устоял».

Элеонора постояла, еще чего-то ожидая, затем полезла из ванны.

– Помоги одеться! – буркнула мрачно.

Рей взял со скамьи атласный халат. Элеонора повернулась спиной и протянула руки. Рей продел их в рукава и накинул халат на плечи женщины. Запахивать полы не стал – сама справится. Элеонора подождала, хмыкнула и сунула ноги в меховые тапочки.

– Захвати подсвечник!

Рей подчинился. Они прошли к столу. Когда света добавилось, барон разглядел, что тот накрыт к ужину. Легкому. На серебряных блюдах лежали яблоки вперемешку с апельсинами, истекал гроздьями виноград, горками высился изюм. В хрустале кувшина мерцало пламя свечей, оно же плясало на гранях бокалов. Хрусталь в империи был дорог, позволить себе владеть им могли единицы.

– Налей! – приказала Элеонора.

Рей наполнил ее бокал, после чего плеснул себе. Герцогиня взялась за ножку и разом осушила. «Ловко пьет! – оценил Рей. – Не хуже мужчины». Он пригубил вино. Киеннский мускат, обманчиво сладкий, но крепкий. Таким надраться – плевое дело.

– Не соблазнился, значит! – съязвила герцогиня, ставя бокал. – А ведь когда-то млел. Обещал покончить с собой...

– Это было давно, – сказал Рей. – С тех пор многое изменилось. Ты вышла замуж, я встретил жену.

– Теперь мы свободны!

– Я в трауре! – сказал Рей, коснувшись ладонью полы камзола.

– Не ври! – Голос Элеоноры взвизгнул. – Скажи, что побрезговал! Наслушался сплетен! Знаю, что обо мне говорят!

– Клеветники, – покачал головой Рей. – Пустомели. На самом деле герцогиня Барская – образец нравственности и целомудрия.

Элеонора обдала его яростным взглядом.

– Что ты знаешь?! После смерти Родгера я оказалась одна. Без опоры и близких друзей. Чтобы удержаться на троне, их следовало найти. Моя вина, что мужчины признают один путь закрепления дружбы?

– Поэтому ты начала с конюхов?

– Скотина! – Элеонора сжала кулак.

– Виноват, ваша светлость! – поклонился Рей. – Прошу простить мне дерзость и разрешите откланяться.

Он встал и направился к двери.

– Рей! – слышалось позади. – Останься! Прошу...

Он поколебался, но вернулся.

– Ты прав, – сказала Элеонора, вертя в руках апельсин. – Ты даже не представляешь, насколько. Со смертью Родгера я словно взбесилась. Пойми меня! Что я видела в браке? Седого старика, неспособного приласкать? Он заставлял меня делать такие мерзости! До сих пор плююсь!

В подтверждение своих слов Элеонора смачно харкнула. К счастью для Рея – мимо него.

– Гнусный старикашка... А тут мужчины, полные жизни!

- Тебя не заставляли идти за Родгера. Сама выбрала. Могла и за молодого.

- За тебя, что ли? - усмехнулась Элеонора. - А что ты мог мне дать? Захудалое баронство в приграничных землях? Кем бы я была?

«Моей возлюбленной», - хотел сказать Рей, но промолчал.

- Когда безумство схлынуло, пришло понимание: пора искать друзей. Как это сделать, сомнения не было. Все смотрели на меня, облизываясь. Я стала испытывать. Не представляешь, как раскрываются мужчины в постели...

- Не представляю, - сказал Рей. - Не довелось попробовать.

- Злюка!

Элеонора швырнула апельсин, налила себе вина и залпом выпила.

- Хочешь знать, сколько было у меня мужчин? Могу сказать. Шестьдесят четыре - специально считала. Последний случился полгода назад.

- Давно! - посочувствовал Рей.

- Не язви! - окрысилась женщина. - Знаешь, почему не было более?

- Не нашлось достойного?

- Наелась! Вот так! - Элеонора провела ладонью по горлу. - Больше не хочу. Я не шлюха из борделя - могу выбирать. Тебя вот тоже не хотела. Вру! - поправилась она, помедлив. - Хотела. Я ничего не забыла. Надеюсь, что и ты тоже вспомнишь...

Рей не отозвался.

- Может, так даже лучше, - сказала Элеонора, вздохнув. - В постели пообещать можно что угодно. У меня к тебе предложение. Хочешь стать графом?

– Что взамен? – спросил Рей.

– Убей Алэйне!

Лицо Рея перекопилось.

– погоди! – остановила Элеонора. – Выслушай! Знаю, что ты подумал! Невинная девочка... Если бы! Если я с конюхами, то она с фрейлинами. Неизвестно, что хуже.

– За это не убивают.

– смотря кого! – не согласилась Элеонора. – Алэйне все равно не жить. Ну, станет она герцогиней. Надолго ли? Несколько месяцев, от силы – год. После чего зарежут. Разврат с мужчинами в Баре еще могут понять, но чтоб женщина с женщиной...

– Вот и незачем беспокоиться! Убьют и без меня.

– Она начнет с моей казни. Уже пообещала. А я молода и хочу жить. В конце концов, в чем я провинилась? Притесняла ее, ограбила? Все драгоценности матери, все, что герцог подарил ей – ничего не тронула! За что?

– Ты можешь укрыться в Киенне.

– Не успею. Едва передам трон...

– Уезжай раньше, до церемонии.

– Бежать тайно? – Элеонора грохнула кулаком по столу. – Я герцогиня или кто? Мне прятаться, как воровке? Да кто она такая? Дала себе труд родиться, только и всего! Какая из нее правительница? Что она умеет, кроме как вылизывать своих фрейлин? Это я, как муж умер, ночами не спала...

«Это верно!» – подумал Рей.

– ...думая, как защитить герцогство, – продолжила Элеонора. – И ведь смогла! Ни одно графство не отдала, никто не ступил на нашу землю. Теперь все это подарить? Кому? Дерзкой шлюхе?

«Обе вы друг друга стоите! – подумал Рей. – Повесить рядом – ни одна не перетянет!»

– Эно стоит жизни развратницы, – сказала Элеонора, успокоившись. – Решайся, и станешь вельможей! Независимым и богатым.

– Одного я видел за воротами, – сказал Рей, – с веревкой на шее. Его, если не ошибаюсь, тоже звали Эно?

– Хитер! – усмехнулась Элеонора. – Знала, что не поверишь. Зря. Во-первых, казнь тебе не грозит. Убей ты меня – и пошел бы на плаху, а вот за девчонку поблагодарят. У знати против нее руки чешутся. Кто тронет победителя норгов? Но если попробуют... Графство – это первый шаг. Вторым будет брак с герцогиней.

Рей ошеломленно молчал.

– Ты не против стать герцогом?

– Консортом? – уточнил Рей.

– Разумеется! – пожала плечами Элеонора. – Ты все же барон. Но если хочешь, отдам тебе армию. Я все равно плохо разбираюсь в войне. С войском можно не бояться покушений.

– Зablуждение, – покачал головой Рей. – Кто помешает отравить? От чего, кстати, умер герцог?

– Не смей! – Элеонора ощерилась. – Я не убивала Родгера! Он сам... Хотел меня каждый день, только уже не мог. Пил какую-то гадость – я даже не знаю, где брал. Он и умер на мне... – Лицо Элеоноры перекосилось. – Сердце разорвалось. В Киенне это зовут сладкой смертью, только мне было совсем не сладко. Год слухи не утихали... Тебе трудно поверить, но я клянусь! Перед Господом! –

Элеонора перекрестилась. – Я буду хорошей женой, верной и преданной. Женщине, даже герцогине, нужна опора. Лучше тебя не найти. Если брезгуешь, можешь не спать со мной, но я рассчитываю, что хоть иногда... Нам ведь нужны наследники? Захочешь любовницу – заводи, я не попрекну. Лишь бы защищал меня. Думаешь, лгу?

– Нет! – сказал Рей. – Теперь нет.

– Договор можем прямо сейчас написать, – улыбнулась Элеонора. – Перо и бумага есть!

– Не стоит! – сказал Рей. – Я отказываюсь.

– Почему? – изумилась Элеонора.

– Слишком щедрое предложение. Как верно заметили, ваша светлость, я всего лишь барон. Но дворянин. И не привык обсасывать кость после того, как ее обглодали.

– Берегись!

Элеонора вскочила.

– Прикажешь меня убить? – усмехнулся Рей.

– Думаешь, не осмелюсь? – прошипела она.

– Отчего же? – пожал плечами Рей. – Чем я лучше бедняги Эно? Твоя беда в том, что я – не он. Граф не сумел защитить себя, а вот барон может. Послушайте, ваша светлость! Мне наплевать, кто из вас первой убьет соперницу. Я не расстроюсь, если вы загрызете друг дружку одновременно. Происходящее здесь – не моя печаль. Я барон Приграничья, бедный и не знатный. Мне нечего делать в Баре. Я возвращаюсь к себе и буду жить, как и прежде. Но если мне вздумают мешать... Меня все спрашивают, что я сделал с норгами? Отвечаю: убил! Их была орда: двадцать воинов на одного моего, но я вырезал их вчистую. Подобное произойдет с любым, кто осмелится меня тронуть. Не смею больше задерживать внимание. Прощайте, ваша светлость!

Рей поклонился и вышел. Прикрыв за собой дверь, он нашел взглядом слугу. Тот спал, скорчившись в кресле. Рей, подойдя, пнул его в бок. Слуга испуганно вскочил.

- Простите, лорд! Не ожидал, что вы так скоро!

Слуга протянул оружие. Рей нацепил перевязь, сунул за пояс тан и двинулся коридором. Никто не бежал ему вслед, не кричал: «Схватить его!», но он держался настороже. Со стороны поведение Рея выглядело странным. Барон не держался за рукояти рапиры и тана, а шел, сунув руки в карманы камзола. А вот что он сжимал в ладонях, посторонние не видели.

Ничего не произошло. Никем не остановленный, Рей вышел на площадь и, заложив пальцы в рот, пронзительно свистнул. Раздался стук копыт, всадник с лошадей на поводу встал перед бароном. Рей запрыгнул в седло.

- Заждался, Люк?

Мерриец пожал плечами.

- Мы возвращаемся. Сегодня же!

Он хотел еще что-то добавить, как вдруг стук копыт на соседней улице заставил его насторожиться. Рей сунул руку в карман камзола, Люк подтянул поближе мечи. На площади появилась карета. Богато украшенная, с гербом на дверце, хорошо видимым в свете фонарей. Рей выдохнул и извлек руку.

- Едва не упустил вас, барон! - высунулся из окошка Трегье. - Не ожидал, что вы так скоро.

- Спасибо за угощение, - сказал Рей, - я не настроен продолжить.

- Всего один вопрос. Не откажите старику! Вы приняли предложение?

- Нет! - сказал Рей.

– Благослови вас Господь! – перекрестился граф. – Я ваш должник, де Бюи! Нужна помощь?

– Сомневаюсь! – покачал головой Рей. – Я уезжаю из Бара.

– Без пропуска вас не выпустят, а его могут не дать. Подозреваю, герцогиня вами не слишком довольна. Она очень злопамятна. Не пренебрегайте моим предложением! Сейчас ночь, и ничего сделать нельзя, но утром пропуск будет у вас. Остановились у Огюста?

– Вход с улицы Шляпников, – сказал Рей.

– Я буду там на рассвете и сопровожу вас до ворот. Мое присутствие – лучшая защита. Киенны в Баре опасаются.

Рей поклонился, и они распрощались. На постоялом дворе Люк отвел лошадей в конюшню, а барон, оказавшись в комнате, с наслаждением стянул с себя суконный наряд. Умывшись над тазом, он переоделся в дорожный костюм. Извлек из карманов камзола и переложил в сумку два черных предмета. Сумку повесил на спинку кровати. Явился Люк.

– Голоден? – спросил Рей.

Оруженосец покачал головой.

– Собери вещи! Мы должны быть готовы уйти немедленно.

Мерриец пожал плечами, всем своим видом показывая, что собирать нечего, но подчинился. Прибрал брошенный бароном наряд, засунул его в сумку, которую пристроил у двери. После чего перетащил туда остальные вещи. Подумав, достал из переметной сумы нечто тяжелое, завернутое в холстину, и показал барону.

– Нет! – сказал Рей. – В городе нельзя. Только в крайнем случае. Рядом с де Трегье мы в безопасности.

Люк покачал головой, демонстрируя несогласие, но предмет в сумку вернул. После чего прилег на койку. Рей последовал его примеру. Вытянувшись, он закрыл глаза. В голове крутились сцены встречи с Элеонорой. Усилием воли он изгнал их памяти и глубоко вздохнул.

«Тея! – позвал мысленно. – Ты здесь?»

«Да, любимый!» – прошелестело сверху.

«Я скучал по тебе!»

«И я».

«Я возвращаюсь в Бюи».

«Не выйдет».

«Меня убьют?»

«Попытаются».

«Кого опасаться?»

«Женщины».

«Элеоноры?»

«Другой. Я не знаю ее. Ты не рассказывал».

«Где ждет опасность?»

«В пути. Торопись!»

«Уйти через подземный ход? Я знаю, где он».

«Лошади не пройдут, без них вас догонят. Опасность не в женщине, она рядом с ней. Будь осторожен! До встречи, любимый!»

«Тея!» – позвал Рей, но ему не ответили. Зато постучали в дверь – настойчиво, но тихо. Барон сел и сунул руку в сумку. Вскочивший Люк вопросительно глянул на хозяина. Рей указал на дверь. Мерриец кошкой скользнул по стене. В этой комнате окно прорубили над дверью: кому нравится, когда к тебе заглядывают с улицы? Остальные стены были глухими. Один выход, но и один вход. За ним улица – можно прорваться.

Люк приник к стеклу, и некоторое время вглядывался. Затем бесшумно спрыгнул на пол.

– Кто? – спросил Рей.

Мерриец изобразил ладонью выпуклость на груди, после чего коснулся своих штанов.

– Женщина, переодетая мужчиной?

Люк кивнул и показал два пальца.

– Две? Больше никого?

Мерриец покачал головой.

– Открой!

Рей остался сидеть, но руку из сумки не вынул. Оруженосец сдвинул засов и распахнул дверь. Сам, отступив, взялся за рукояти мечей. В комнату шагнул человек. В дорожной куртке и в таких же штанах, заправленных в кавалерийские сапоги. Широкополая шляпа надвинута на глаза. На поясе – шпага и кинжал. Следом возникла вторая фигура. Люк прикрыл дверь и опустил засов. Первый незнакомец присмотрелся и снял шляпу.

– Алэйне! – воскликнул Рей.

– Я знаю все! – сказала дочь герцога, вступая в круг света от лампы.

Рей пристально посмотрел на нее. Без грима Алэйне походила на мальчишку. С чуть конопатым лицом, курносого и безнадежно юного. Только глаза у мальчишки были взрослые – умные и не по возрасту злые.

– Граф рассказал? – спросил Рей.

– Это я ему рассказываю, – усмехнулась Алэйне. – Де Трегье – мой союзник. Во дворце можно подсматривать и подслушивать. Есть тайный ход и дырки в стенах.

– Не знал! – удивился Рей.

– Об этом никто не знает, – сказала Алэйне. – Мне показал старый слуга. Он любил папу.

– Значит, все видели и слышали? – спросил Рей.

Алэйне кивнула.

– И что теперь?

– У меня к вам предложение.

– Я не убиваю герцогинь! – хмыкнул Рей. – Вера не позволяет.

– Отвезите меня в Киенну!

Барон оторопело глянул на гостью.

– Мачеха не остановится! Вы отказались – найдет другого. У нее нет выбора: я или она.

– Почему я? – спросил Рей. – Обратитесь к де Трегье.

– Графу запретили вмешиваться.

– Кто?

– Он не сказал. Однако сообщил, что в Киенне меня встретят. Если, конечно, доберусь. Я родственница короля.

– Дальняя! – уточнил Рей.

– Не важно! – сказала гостя. – Наследницу герцогства примут с почетом, как и человека, который ее доставит.

– Осталось выяснить, – сказал Рей, – на кой хрен это мне?

– Вас собираются убить. Мачеха отдала приказ.

Рей впился взором в лицо Алэйне, та не отвела взгляда.

– Слышала сама. Она в ярости, я не видела ее такой. Про кость вы сказали зря, хотя, – Алэйне улыбнулась, – мне очень понравилось. Честно говоря, – Алэйне согнала улыбку с губ, – не ожидала, что вы откажетесь.

– Старые счета, – вздохнул Рей. – Когда они нападут? Сейчас?

– В городе вас не тронут: мачеха опасается волнений. Вы популярны. Устроят засаду в пути.

– Поеду другой дорогой.

– Засады будут на всех.

- Что предлагаете?

- Ехать немедленно. Убийцы поскачут с рассветом. Мы опередим.

- Нас не выпустят.

- У меня пропуск! - Алэине достала из сумки грамоту.

Рей взял ее, прочел и рассмотрел печать.

- На четверых...

- Количество я вписала сама. Если будет меньше, стража не выпустит.

- Ладно, - сказал Рей, возвращая грамоту. - Сделаем так. Выйдем из города и доскачем до ближайшей развилки. После чего вы направитесь в Киенну, а я - в Приграничье.

- Нет! - сказала Алэине. - Если вместе, то до конца.

- Могу выбраться без вас. Я служил в Баре и знаю подземные ходы.

- Мачеха подписала указ: вы более не барон. Лишены титула и земель. Пока доберетесь, в Бюи явится новый хозяин. Там вам более нет места. А вот я могу его дать. Смотрите! - Алэине достала из сумки стопку бумаг. - Это векселя банка Киенны. Я продала украшения матери, заложила свой лен. Четыреста тысяч дукатов! Половина - ваша. Достаточно, чтобы купить графство. Если согласны, пора в путь.

Барон с сомнением окинул ее взглядом.

- Мы с Флор готовы, - сказала наследница. - Переоделись, собрали вещи. У коновязи ждут лошади.

- Тогда не станем медлить! - сказал Рей...

* * *

Погоня настигла их в полдень. К этому времени отряд преодолел с десяток лье – хорошее расстояние для дневного перехода, но недостаточное, чтоб оторваться. Отдохнувшие, сытые кони шли резво, а вот всадницы быстро сдали. К рассвету они начали отставать, к полудню и вовсе выбились из сил.

Рей скомандовал привал и осмотрел коней. Жеребец и кобылка Люка оказались в порядке, а вот мерины наследницы выглядели скверно. Спины им сбили безжалостно. Всадницы смотрелись не лучше. Спрыгнув с коней, они застонали и повалились на траву. Рей понял: дела плохи. Запасных лошадей у них нет, Алэйне не догадалась их привести, после привала отряд потащится как улитка. До ближайшего города пять лье – доберутся, дай бог, к вечеру. Там сменят лошадей, купят карету для женщин – деньги-то есть, но к тому времени их настигнут. Настигли, однако, раньше...

Преследователей заметил Люк. Беглецы встали на опушке, и мерриец, прихватив кус свинины, полез на дерево. Там и жевал, сидя на ветке, время от времени попивая из фляги. Путники не успели покончить с обедом, как Люк скользнул вниз и побежал к барону, на ходу показывая растопыренные ладони. Три пальца на одной из них были согнуты.

– Семеро? – уточнил Рей.

Люк кивнул. Затем ткнул в жеребца и показал еще два пальца.

– С заводными конями?

Мерриец закивал.

«Погоня! – вздохнул Рей. – Больше никому!» Он осмотрелся. За опушкой дорога ныряла в лес. Деревья к ней приступали тесно, между стволами рос колючий кустарник. Конному не протиснуться. Рей повернулся к женщинам.

– Миледи! Нас преследуют! Скоро будут здесь!

Алэйне вскочила и потянула из ножен шпагу.

– Спрячьте! – велел Рей. – Порежетесь!

– Между прочим, умею! – обиделась Алэйне. – С вами не справлюсь, конечно, но с простым стражником...

– У них наверняка арбалеты. Подъедут и расстреляют с седел. На коней!

Алэйне подчинилась. Следом забралась в седло ее спутница. Из оружия у нее имелся кинжал в серебряных ножнах. Рей с Люком, пропустив женщину, двинулись следом. Когда лес обступил отряд, Рей дал команду остановиться. Он развернул коня и извлек из сумки непонятный предмет. Люк встал рядом и протянул хозяину нечто длинное в холстине.

– Не нужно! – сказал Рей. – Их всего семеро.

Люк вскинул руки к груди и прижмурил глаз, изображая стрельбу из арбалета.

– Они не станут стрелять, пока не увидят оружия в наших руках. Подозреваю, есть приказ доставить меня живым. Разве что...

Рей обернулся.

– Леди! Встаньте за нашими спинами! Так, чтобы стрелки не могли в вас целиться.

– Вы намерены дать бой, барон? – спросила Алэйне.

– Именно. И буду признателен, если не станете мешать.

Алэйне насупилась, но подчинилась, заняв место за его спиной. Флор примостилась за Люком. Мерриец оглянулся, оценил и ободряюще осклабилась, показав ровные и белые зубы. Флор робко улыбнулась в ответ.

Тем временем погоня приблизилась. Заметив беглецов, преследователи замерли, затем, подчиняясь приказу, двинулись, на ходу перестраиваясь. Заводные кони переместились в хвост колонны, всадники выстроились по двое в ряд. Иное не позволял подступивший к дороге лес. На это, собственно, и

рассчитывал Рей. Преследователи могли нападать только по двое, их даже на мечах не трудно было сдержать. Если б не арбалеты...

Арбалеты были. Рей увидел их, когда погоня приблизилась. Стражник рядом с предводителем сжимал в руках один, уже взведенный, но держал его пока у седла. Вскинуть и прицелиться – пара мгновений. Такие же арбалеты – у стрелков следующего ряда. У остальных в чехлах. Все правильно. В тесноте целиться трудно – своего можно задеть. Погоней командовал опытный начальник.

– Привет, Рей! – сказал он, выезжая вперед.

– Рад видеть тебя, Тьерри! – улыбнулся барон. – Решил отличиться?

– Ты не замолвил за меня словечка!

– Не представилось случая. Могу похлопотать сейчас. За моей спиной – наследная герцогиня. Присоединяйся – и станешь графом!

– Нет, Рей! – покачал головой Тьерри. – У меня приказ.

– Какой?

– Доставить тебя в Бар.

– И наследницу?

– Ну...

Тьерри замялся.

– Позволь, догадаюсь? – сказал Рей. – Я нужен живым, а вот миледи – мертвой. В ее похищении и убийстве обвинят меня, за что и казнят. Изящно. И соперницу устранили, и барон наказан. Элеонора умна. А ты, Тьерри? Приказы бывают преступными. Помнишь Лоо? Родгер запретил трогать деревни, но Д'Анжу ослушался. Ему хотелось вина и женщин. Он приказал роте разграбить деревню, и та выполнила приказ. За что Д'Анжу и повесили.

- Брось болтать! – скривился Тьерри. – Сдавайся!

- А если откажусь?

- Жак не промахнется! – Тьерри ткнул в воина с арбалетом. – Следом выстрелит Госс. Тебе и меррийцу конец, ну а женщины... – Лейтенант ухмыльнулся. – Им это понравится. Поди, не пробовали настоящих мужчин. Поскольку им все равно умирать, пусть порадуются напоследок. Можешь присоединиться. Отведешь душу!

Лейтенант хохотнул.

- А потом?

- Отвезем тебя в Бар. Герцогиня, может, и помилует. Очень просила доставить тебя живым. Обещала мне графство...

Рей вскинул руку. Хлопнуло, и Жак, выронив арбалет, сунулся носом в гриву коня. Тьерри схватился за шею и захрипел. Нож, брошенный Люком, перебил ему гортань. Стрелки второго ряда вскинули арбалеты, но выстрелить не успели. Два хлопка – и они сползли с седел. Оставшиеся стражники попытались развернуться, но дорога оказалась слишком узкой. Странный предмет в руке Рея трижды хлопнул, и стражники обвисли на стременах.

- Люк! – крикнул барон. – Проверь!

Мерриец спрыгнул на землю и заскользил между коней, склоняясь над ранеными и убитыми. Его тан взлетал и опускался, перерезая глотки и пробивая тела. Спустя короткое время он встал перед бароном.

- Забери деньги и еду! – велел Рей. – Из оружия... Разве что арбалеты. Выбери получше. Возьми шесть коней: двоих нам и четверых женщинам. Их мерины сбили спины. Выбери тех, что покрепче. Проверь упряжь, если нужно – переседлай. Ну, и подбери, сам знаешь, что.

Мерриец поклонился и побежал исполнять.

– Как вы это сделали?

Рей обернулся: Алэйне подъехала незаметно.

– Вы ведь слышали разговор с Элеонорой? Я обещал убить каждого, кто посмеет меня остановить.

Алэйне хотела еще спросить, но, наткнувшись на взгляд барона, не посмела.

– Она пришлет других! – сказала, вздохнув.

– И тех будет в десять раз больше! – сказал Рей. – Если бы Тьерри согласился! – Он стукнул кулаком по колену. – Девять опытных воинов – это сила! Нас не посмели бы остановить. В городах на киеннском тракте нет сильных гарнизонов. Теперь их упредят голубиной почтой. Эх, Тьерри...

– Вы знали его?

– Воевали вместе. Он спас меня, когда ингриец замахнулся алебардой... И вот теперь я... Что сделали с этим городом!?

Алэйне не ответила.

– Плохо дело! – сказал Рей, успокаиваясь. – До Киенны недели пути. Завтра или послезавтра нас нагонят. Потом еще и еще. Рано или поздно убьют. Надо сворачивать.

– Куда?

– В Киенну есть другой путь. Очень опасный, но более близкий. Через Проклятый лес.

– Святой Иисус! – воскликнула девушка. – Это же верная смерть!

– Я был там, – сказал Рей. – И, как видите, жив. Впрочем, оставайтесь! Без меня вас не тронут. Им нужен убийца.

- Они скажут: вы сбежали, зарезав меня! - возразила Алэйне. - Меня с Флор убьют, а перед этим... - Она сморщилась, вспомнив слова лейтенанта. - Зачем вы ходили в лес, барон?

- Искал приключений.

- И уцелели?

- Лес любит несчастных. Вы счастливы, миледи?

- Нет! - вздохнула Алэйне.

- Тогда за мной! - сказал Рей.

5

- Это Бар! - сказал Сергей, бросив взгляд на экран.

- Включай! - сморщился Ник.

На экране возникло лицо наблюдателя.

- Доброго здоровья, Геннадий Андреевич! - приветствовал Ник.

Сергей усмехнулся. Вывод из прошлого разговора американец сделал.

- И вам здравствовать! - буркнул граф. - Ситуация номер один, пункт три.

- Что?! - Ник аж подскочил в кресле. - Вы в своем уме?

- Полагаю, что да, - сказал наблюдатель. - Но если сомневаетесь, могу пройти обследование. Мне отправляться к психиатру?

- Продолжайте! - поспешил Ник. - Извините! Пожалуйста!

«Дядя Гена - орел! - восхитился Сергей. - Классно янки уел».

- Тогда, с вашего позволения, по порядку. Как уже сообщал, Алэйне сбежала из Бара.

- Мы читали отчет, - сказал Ник. - Вы участвовали?

- Мне запретили. Девочка сама. Сумела договориться с Рейнольдсом и вместе с ним покинула Бар.

- Каковы мотивы барона?

- Думаю, самые прозаические. Алэйне, добравшись в Киенну, сможет отблагодарить. Отказ от предложения герцогини стоил де Бюи земель.

- Странно, что он отказался! - сказал Сергей.

- Де Бюи - человек чести, я говорил об этом. В сегодняшнем Баре - вымирающая порода.

- Дальше! - поторопил Ник.

- О побеге стало известно утром. Элеонора немедленно снарядила погоню. Она понимает, как поменяется расстановка сил, если наследница доберется до Киенны. Отряды стражей двинулись по разным дорогам. Неподалеку от Пюи один из них беглецов настиг.

- И? - не утерпел Сергей.

- Барон перебил преследователей. Всех!

- Ни фиги себе! - присвистнул Сергей. - А сколько тех было?

– Семеро. Опытные воины в доспехах и с арбалетами. Более чем достаточно, чтобы справиться с бароном и оруженосцем. Женщин, как понимаете, в расчет не брали.

– Де Бюи настолько хорош в бою? – спросил Ник.

– В свое время слыл лучшим фехтовальщиком, как и его отец. Но дело не в этом. Против арбалета меч не пляшет. У барона или были сообщники, или же случилось непредвиденное. Версию о сообщниках я сразу отмел. Де Бюи прибыл с шеваляе, вооруженных отрядов близ города не видели – за этим следят. К тому же барон не мог знать, что ждет его в Баре – он ехал за милостью, а не расправой. Я попросил разрешения осмотреть тела погибших. На всех были раны от холодного оружия. Только...

– Что? – спросил Ник.

– Это нашли под доспехом стража.

Граф вытянул ладонь. Ник с Сергеем всмотрелись. Ничего особенного: странно деформированный кусочек металла.

– Это пуля. Выпущена из огнестрельного оружия.

– Вы уверены? – покачал головой Ник. – Из арбалетов тоже стреляют пулями.

– Свинцовыми кругляшами величиной со сливу. Такие не в состоянии пробить тело навывлет. К тому же на пуле следы от нарезов. Мне неизвестен тип нарезного арбалета – может, вы подскажете?

Кураторы не ответили.

– Я решил досконально проверить, – продолжил посол. – Не буду рассказывать, чего мне это стоило, но тела убитых осмотрели повторно. На всех следы огнестрельных ран. Входное отверстие маленькое, как от стрелы, поэтому местные не обратили внимания. Я снарядил к месту схватки своих людей. Они все обследовали, даже пыль на дороге просеяли. Вот!

Граф вытащил из кармана и, сжимая двумя пальцами, показал в объектив камеры маленький, слегка сплюснутый, желтый цилиндрик.

- Гильза от патрона «парабеллум» 9 на 19 - я специально смотрел в справочнике. Мои люди нашли только одну - полагаю, что остальные собрали. Эту просто не заметили - конь притоптал копытом.

- У наблюдателей нет огнестрельного оружия! - воскликнул Ник.

- Разумеется! - пожал плечами граф. - У нас и лазерного не наблюдается. Странно, что мечи еще позволяют. Наверное, в следующий раз отберут.

Ник не обратил на выпад внимания.

- Откуда оружие? - спросил напряженно.

- Есть соображения, - сказал граф. - Несколько десятилетий назад на Гею рухнул орбитальный модуль...

- Правда? - удивился Сергей.

- Вы не можете этого знать - вас в то время на свете не было. А я помню. Шум стоял большой. У станции разладилась навигация, она вошла в атмосферу и не смогла возвратиться. Возникла опасность для жизни кураторов. Те эвакуировались в боте. Модуль приблизился к Гее. Думали, сгорит в атмосфере, но, видимо, старт бота запустил автоматику. Включились тормозные двигатели, и модуль сел. Жестко.

- Да-а... протянул Сергей.

- Все бы ничего, но на внешней подвеске станции имелись баки. Газ - усыпляющий и парализующий, каждый в своей емкости. Средство для умирения аборигенов в случае ЧП с наблюдателями. При опасности бак сбрасывали, тот взрывался над городом и накрывал его облаком. Сами по себе газы не опасны, но стоит им смешаться... В инструкции красными буквами было написано: применять по отдельности. Сама станция уцелела, а вот баки с газами при ударе о поверхность смялись и треснули. Газы вытекли и смешались...

Сергей присвистнул.

- Тридиэтилгептоген – так вроде эта гадость называется. Страшный яд, вызывающий мутации. Когда прилетели спасатели, встал вопрос: что делать? Ликвидировать последствия? Ветер разнес яд на десятки километров. Требовалось спилить лес, снять верхний слой почвы... Огромные затраты! К тому же не безопасно для спасателей. Возле упавшей станции концентрация гадости была такова, что кислородные маски отказывали. Не работать же в скафандрах! Пошли по дешевому пути. Вокруг леса, куда упал модуль, воткнули излучатели, отпугивающие живое, и этим ограничились. Биологи заявили: внутри зоны живность, если и мутирует, то со временем пожрет сама себя. Станцию списали, о происшествии забыли.

- А аборигены? – спросил Ник.

- Они падения не заметили. Ночью случилось. Лес – место отдаленное, поселений вокруг мало. Излучатели работали эффективно: не только животных, но и людей отпугивали. Лес окрестили Проклятым и стали избегать.

- Оружие в модуле есть? – спросил Ник.

- Я покопался в архивах и нашел списочек. Держите!

Граф сделал движение пальцем, и на экране возник текст. Кураторы впились в него глазами.

- Святой Иисус! – воскликнул Ник. – Они воевать готовились?

- В ту пору еще помнили, как встретила нас Гея. Держали на всякий пожарный. Оружие устаревших образцов, но по местным понятиям – все равно, что ядерная бомба. Легко выиграть любую войну, даже мировую.

- Полагаете, оружие попало в руки наблюдателей?

- Наблюдатели ни при чем. Это Рейнольдс.

– Позвольте! – Ник закрутил головой. – Это невозможно! Во-первых, как он проник в лес? Вы говорили об излучателях!

– С годами излучение ослабевает. Техника работает на аккумуляторах, а они не вечные. Излучение пробуждает страх и отпугивает животных, но человек может страх преодолеть. Если очень захочет.

– Трудно поверить, – не согласился Ник. – Пусть барон проник в лес и нашел модуль. Пусть даже обнаружил оружие. Но им нужно уметь владеть! Даже на Земле этому учат. Что сделает барон с лазерной винтовкой?

– Обезьяна с гранатой! – хмыкнул Сергей.

– Он даже включить ее не сумеет! – продолжил Ник. – Огнестрельное оружие проще, но и его следует зарядить, взвести затвор, снять с предохранителя... Наконец, надо знать, как прицелиться и спустить курок.

– В компьютере модуля – обучающие программы, – сказал граф. – Очень простые и понятные. Я проверил. Достаточно надеть видеошлем, и система спросит, чего желаете. Остается выбрать раздел и дать команду.

– На русском языке! Или английском.

– Де Бюи знает русский.

– Что?! – Сергей с Ником вскричали одновременно.

– Он учился в Киенне. Изучал право и изящную словесность.

– Барон – в университете? – удивился Сергей. – Это непопулярно у знати.

– Так решил его отец. Почему – неизвестно. К слову, де Бюи не закончил курс. После смерти отца вернулся в Бар, где поступил в гвардию. Учебу в Киенне не афишировал. Однако наука давала себя знать. Барона помнят как блестящего собеседника, сочинителя песенок и знатока права. Главным образом, дуэльного кодекса.

– В это поверю, – сказал Ник. – Но русский язык! Откуда? Кто учил ему аборигенов?

– Номайер.

– Карл Фридрихович? – изумился Сергей.

– Он. Мечтал создать на Гее великую литературу. Поэты учатся на образцах, а где их взять? В русской литературе, естественно, и не только в ней. На русский переведено все лучшее в мире. Как познакомить с образцами студентов? Переводить на общеимперский? Жизни не хватит, да и талант нужен. Проще научить питомцев русскому, что Номайер и сделал. Отбирал одаренных, занимался по отдельной программе. Студентам говорил, что это язык вымершей цивилизации, – граф хмыкнул. – Я попросил Хорхе проверить. Он навел справки и подтвердил: де Бюи в кружок избранных входил. У него был псевдоним...

– Святой Иисус! – перебил Ник.

– Вот именно! – подтвердил граф. – А теперь представьте: барон находит модуль. Забирается внутрь. Защиты и паролей нет – никто ведь не ждал аборигенов в космосе. Система работает – в модуле ядерный источник питания – и реагирует на любой голос. Де Бюи находит шлем – пусть необычной формы, но понятный ему по назначению предмет, и напяливает на голову. Естественный поступок – он же воин. Система включается и задает вопрос, одновременно выводя на экран список разделов. На русском! Остается выбрать...

– Я бы на его месте испугался! – сказал Сергей. – Сорвал бы шлем.

– Возможно, он так и сделал. В первый раз. Затем любопытство пересилило страх. Нельзя недооценивать аборигенов. Они любознательны, умны и, в отличие от нас, не дорожат жизнью. Несколько уроков – и он более не обезьяна. Человек, овладевший сверхмощным оружием, гроза Геи.

– Из чего он стрелял? – спросил Ник.

– Из пистолета «Глок», судя по гильзе. Из оружия, бывшего в модуле, патроны «парабеллум» подходят только к нему. Я вспомнил нашу встречу. Карманы

камзола у барона были оттопырены. Я еще удивился: что в них?

- Два пистолета - не страшно, - сказал Ник. - Мир с ними не завоюешь.

- Кто знает, что у него еще? Барон с блеском выиграл войну с норгами, заставив тех откочевать. Как? У него небольшое баронство, и, соответственно, скромное войско. Норгов было в десятки раз больше. Не пистолетом же он их пугал? И вот еще. После того, как погоня погибла, выслали вторую. Та двинулась по следам беглецов и установила, что они ведут в Проклятый лес.

- Ё!.. - сказал Сергей.

- Даже два «ё»! - подтвердил граф. - Барон пополнит вооружение и вернется в Бар. Устроит Элеоноре маленькую победоносную войну, овладеет герцогством, а там, глядишь, и Киенна неподалеку...

- Абзац! - заключил Сергей.

- Я употребил бы другое слово - на букву «пэ», - сказал де Трегье. - Но я посол, и мне не куртуазно.

- Почему Рейнольдс не начал войну сразу? - вмешался Ник.

- Возможно, повода не было. А тут все сошлось. И Элеонора обидела, и наследница рядом. Все козыри на руках.

- Его надо остановить! - воскликнул Ник.

- Как? На станции есть бомба?

- Вы знаете, что нет! - вздохнул куратор.

- Жаль. Не то сбросили бы на Проклятый лес - и все дела. По-другому не выйдет. Современного оружия у наблюдателей нет - отобрали, да и сами мы рассеяны по Гее. Чтобы собрать, используя единственный флаер, уйдет неделя.

- На станции есть оружие, - сказал Ник. - Немного, но все же.

- Наблюдатели - не спецназ. Нас не учили обращаться с лазерным оружием, даже - с пистолетами. Только кинжалы и шпаги. К тому же годы... Мне семьдесят три, Хорхе за шестьдесят. А барон обучит аборигенов, создаст войско и двинется в завоевательный поход. Города к его ногам будут падать, как спелые яблоки. Мы с Хорхе написали двенадцать записок, прося разрешения создать отряд быстрого реагирования - как раз на такой случай, но нам даже не ответили.

- Что делать? - спросил Ник.

- Доложить на Базу и ждать, - ответил граф. - Возможно, рассосется само.

- Как?

- Проклятый лес - опасное место. Туда нелегко зайти, но выйти еще труднее. В последний раз, когда изучали лес, заметили: тридиэтилгептоген сказался. Появилась новая, агрессивная фауна. Выжить там трудно.

- Я переведу спутник на другую орбиту, - сказал Ник. - Включу полное сканирование леса, оптическое и тепловое. Сам буду ждать инструкций. Прошу вас, Геннадий Андреевич, держать меня в курсе. Даже самая маленькая новость... Вызывайте в любое время!

- Договорились! - сказал граф и отключился.

6

К лесу они добрались на следующий день. Дорога, на которую свернул отряд, оказалась малоезженной; чем дальше они продвигались, тем более терялись в высокой траве следы от колес. К вечеру они и вовсе исчезли. Селений на пути отряду не встретилось: они или таились в лесах, или прятались за пригорками. Беглецам это было на руку.

В сумерках Рей остановил отряд. Он повернул к рожице и, углубившись на сотню шагов, объявил привал. Алэине с Флор, едва услышав, сползли с седел и обессиленно повалились на землю. Люк, спрыгнув, исчез в чаще, а барон снял сумки и отнес их на поляну. Там, собрав хворост, развел костер, после чего принес от недалекого родника котелок воды и пристроил его над пламенем. К тому времени, когда Люк вернулся, Рей уже помешивал варево. Оруженосца он встретил вопросительным взглядом. Люк покачал головой, и барон указал на женщин. Мерриец достал топор, углубился в лес и явился обратно с ворохом веток. Бросив их на землю, расстелил сверху одеяла и направился к женщинам.

Первым делом он подошел к Флор. Встав на колени, Люк просунул руки под плечи и ноги девушки, поднял ее и отнес на приготовленное ложе. После чего проделал то же самое с наследницей. Уставшие женщины и не пытались возражать. Люк расседлал коней, притащил два седла и примостил их под головами беглянок. Алэине вытянулась и задремала. Она видела второй сон, когда ее бесцеремонно трянули за плечико. Наследница открыла глаза. Сверху маячило лицо барона.

– Выпейте!

Край чаши коснулся ее губ. Это было вино, терпкое и кислое, – питье воина, а не знати. Девушка осушила чашу и, ощутив прилив бодрости, села. Рядом из рук Люка пила Флор.

– Теперь – поесть!

Котелок с дымящимся варевом возник между женщинами. В руки им сунули ложки. Алэине собиралась сказать, что не голодна, как вдруг ощутила зверский аппетит. Обжигаясь, она набросилась на еду. Напротив работала ложкой Флор. Каша из дробленого зерна, щедро приправленная копченым салом, оказалась необыкновенно вкусной. Она пахла дымком и таяла во рту.

Когда ложки заскребли по дну, Алэине вспомнила, что котелок над огнем был один; барон с оруженосцем остались без ужина.

– Извините! – сказала она, краснея.

– Мы поели, – успокоил барон. – Вам нужно горячее. Завтра трудный день.

«Сегодняшний, выходит, был легким?» – хотела спросить Алэйне, но не решилась. Она осмотрелась. Стояла ночь, черная и непроглядная. Языки пламени выхватывали из темноты стволы деревьев и крупы лошадей. Те, суя морды в прицепленные к головам мешки, жевали овес. Люк забрал пустой котелок, унес его в темноту и вернулся с седлом. Бросив его сбоку от Флор, он лег и вытянулся. Барон таким же образом устроился рядом с Алэйне. Женщины оказались между мужчинами – те как бы прикрыли их с внешних сторон своими телами.

«А кто станет нести стражу?» – подумала Алэйне.

– В роще нет ни зверья, ни людей, – сказал Рей, будто подслушав. – Люк проверил. Спите! В случае чего, кони разбудят. Они слышат лучше нас.

Он опустил голову на седло и закрыл глаза. Алэйне посидела, глядя по сторонам, вздохнула и повалилась на правый бок. Совсем рядом – руку протянуть – спал Рей. Отблески пламени, падая на его лицо, прочерчивали тени от носа и губ. Те двигались, отчего казалось, что барон хмурится. Алэйне некоторое время смотрела на Рея. Внезапно тот улыбнулся.

– Тея... – прошептал он.

Алэйне приподнялась. Лицо Рея выглядело умиротворенным. Наследница нахмурилась и повернулась на другой бок. Флор рядом не оказалось. Подкатившись к Люку, она посапывала, уткнувшись лицом в плечо меррийца. Алэйне поморщилась. «Завтра не встану! – подумала, ощущая, как ноет избитое в дороге тело. – Ни за что!» С этой мыслью она и уснула.

К удивлению Алэйне, пробуждение вышло бодрым. Открыв глаза, она некоторое время прислушивалась к своим ощущениям. Легкая ломота в теле осталась, но, отдохнувшее за ночь, оно было готово двигаться. Голубело небо в прогалах между деревьями, в кронах свистели и щебетали птицы. Алэйне села и осмотрелась.

На ложе она осталась одна. Рей возился у костра, проворачивая над углями тушку какого-то зверя, Люк седлал лошадей. Рядом с меррийцем крутилась Флор, о чем-то рассказывая. Люк кивал головой и улыбался. Первым

пробуждение наследницы заметил барон.

– С добрым утром, миледи! – сказал, улыбнувшись. – Вставайте! Флор проводит вас к роднику.

Фрейлина, услышав, немедленно подбежала. Алэине с наслаждением потянулась и встала. Флор отвела ее за деревья. Там, пониже корней дуба, журчал родник. Ручеек, образованный им, сбегал по склону и терялся в густой траве. Алэине со стыдом вспомнила, что вчера ела, не умывшись – сил не было.

Первым делом она навестила кустики, которые ей указала Флор, после чего, стащив куртку и засучив рукава, с наслаждением умылась. Ледяная вода бодрила. Алэине, зачерпнув ладонями, сделала глоток. Зубы заняли от холода. Она сплюнула и вытерлась поданным Флор полотенцем.

От ее куртки, поднятой с травы, несло конским потом. Алэине сокрушенно подумала, что и от нее так разит. Сбрызнуться духами? Подумав, она отказалась от этой мысли. У конского пота сильный запах, он смешается с духами, и в итоге выйдет непонятно что. В конце концов, и от ее спутников пахнет не лучше. Они в походе, а не во дворце.

Поляна встретила их ароматом жареного мяса. Алэине сглотнула слюну. Барон, сгрузив тушку зверя на лист лопуха, кромсал ее кинжалом. Рядом, поджав ноги, сидел Люк.

– Присаживайтесь! – пригласил женщин Рей. – Нитра молодая, жирная, во рту тает.

– Какая нитра? – удивилась Алэине, последовав приглашению.

– Речная крыса. Люк на рассвете подстрелил.

Желудок Алэине непроизвольно сжался.

– Это можно есть? – спросила она, с подозрением рассматривая тушку.

– Еще как! – заверил барон. В доказательство он нацепил на клинок ножку зверька и поднес к лицу девушки. – Кусайте!

Алэине зажмурилась и отщипнула кусочек зубами. Подержала во рту. Мясо было нежным и горячим. Девушка стала жевать и не заметила, как проглотила. После чего сняла ножку с клинка и принялась жадно обгладывать. Ее спутники занимались тем же. Причем Люк, выбирая кусочки пожирнее, подносил их сначала Флор, и только потом брал себе. Барон ел без куртуазности, поочередно кусая то мясо, то хлеб.

– Попробуйте! – сказал, заметив взгляд Алэине. – Дворяне не едят хлеба – это пища вилланов, но в походе не обойтись. Чувство сытости сохраняется дольше. Пообедать сможем не раньше вечера.

Он придвинул девушке ломоть. Алэине отщипнула кусочек и бросила в рот. Пожевала. Мясо, конечно, вкуснее, но советом барона не стоило пренебрегать. Она съела ломоть, все мясо и с удовольствием пожевала бы еще, да нитра к тому времени превратилась в кучку костей. Жаль, что крысы, даже речные, не бывают размером с теленка.

Позавтракав, беглецы забрались в седла и тронулись в путь. Дорога кончилась, и отряд вступил в заросли. Сквозь чащу вела тропа, давняя и заброшенная. Кое-где кусты захватили ее – в таких местах Люк спешивался и махал топором. Время от времени его сменял Рей. Отряд двигался медленно, Алэине стала оборачиваться. Она опасалась погони. Однако той не было, а Рей с Люком беспокойства не проявляли. Алэине, поразмыслив, решила: преследователи или потеряли их след, или отстали надолго. Поди, догадайся, что они двинулись к Проклятому лесу! Беглецов ищут на дорогах.

Солнце было в зените, когда отряд выбрался из зарослей. Лес возник внезапно. Еще мгновение тому перед глазами маячили ветки кустарника, как вдруг те расступились, и перед путниками встала стена елей. Высокие, островерхие, они стояли плотно – ствол к стволу, и заслоняли полнеба. Странно, но между кустарником и лесом ничего не росло. Пустынная, будто выжженная полоса земли шириною шагов в двадцать словно предупреждала: дальше ходу нет!

Лес выглядел таинственно и мрачно. Алэине ощутила, как тревожно кольнуло в груди.

– Всем спешиться! – сказал барон и, подавая пример, первым спрыгнул на голую землю. Алэйне с Флор последовали за ним. Рей подошел ближе.

– Миледи! – сказал строго. – С этого момента прошу слушать и выполнять. Лес опасен даже для тех, кто бывал в нем, а уж неопытным... Согласны?

Алэйне кивнула.

– Вашу руку!

Барон взял ее ладошку, крепко сжал и повел к лесу. Позади семеняла за Люком Флор.

– Почему не верхом? – удивилась Алэйне.

– Кони не пойдут, а заставить их вы не сможете. Слушайте меня! Сейчас вам будет страшно, очень. Нестерпимо захочется повернуть и убежать. Это очень сильное чувство – не каждый мужчина сумеет его преодолеть. Советую закрыть глаза и сжать зубы. Не выпускайте моей руки!

«Так вы сами ее держите!» – хотела сказать Алэйне, как вдруг волна ужаса накатила на нее. Все страхи, которые приходилось испытывать ей прежде, не шли ни в какое сравнение с тем, что ползло ей навстречу. Липкое, мерзкое, оно проникало внутрь и остужало тело. «Назад! – будто шептал ужас. – Убью-ю...»

Паника овладела девушкой. Ей нестерпимо захотелось выдернуть руку и бежать, не чуя ног. Вспомнив совет Рея, она закрыла глаза. Барон, словно почувствовав, ускорил шаг. «Я пройду! – уговаривала себя Алэйне. – Рей ведь сумел. И Люк. Чем я хуже? Я герцогиня, пусть даже не правящая. Мне не пристало бояться! Стыдно!» Удивительно, но уговоры помогли: страх ослаб, а затем исчез вовсе. Когда Алэйне открыла глаза, они стояли у деревьев.

– Вы молодец! – сказал Рей, отпуская руку девушки. – Думал, что придется нести. Как ее! – Он указал ей за спину.

Алэйне обернулась. Люк тащил Флор, перекинув ту через плечо. Фрейлина визжала и вырывалась.

– Флор храбрая девушка! – вступилась Алэйне.

– Но не несчастная, – заметил барон. – Таким труднее.

Люк тем временем приблизился и поставил Флор рядом с хозяйкой. Лицо фрейлины перекошил страх, из глаз струились слезы. Алэйне обняла подругу. Флор приникла к ней и стала всхлипывать.

– Ждите нас здесь!

Рей с Люком повернулись и двинулись обратно. Они шли, наклонив головы, будто навстречу ветру. Алэйне вспомнила пережитый страх, и ей стало не по себе. Барон с оруженосцем преодолели мертвую полосу и вскочили на коней. Разогнав их, устремились к лесу. «Боже! – подумала Алэйне. – Кони их сбросят!» Так и вправду едва не случилось. Лошади вдруг замедлили ход, попытались встать на дыбы, но Рей с Люком ударили шпорами – только сейчас Алэйне заметила их на сапогах спутников – и кони прыгнули. Два скачка, и всадники оказались у деревьев.

– Держите! – приказал Рей, спрыгивая на землю. – Осторожно! Могут лягнуть!

Алэйне с Флор схватили поводья. Кони и вправду вели себя как безумные. Фыркали пеной, храпели и пытались вырваться.

– Успокойся! – сказала Алэйне, глядя коня по мокрой шее. – Все позади. Ну?

То ли женский голос подействовал, то ли страх прошел, но конь перестал беситься. Притих и жеребец Флор. Женщины привязали лошадей к дереву. Едва разобрались с этими, как Рей с Люком прискакали на новых. Сцена повторилась еще дважды. Пригнав последнюю пару, барон с оруженосцем спрыгнули на землю и сели. Лица их были мокрыми и бледными. Первой сообразила Флор. Вытащив из седельной сумки флягу, подбежала к барону. Рей приложился к горлышку, затем передал флягу оруженосцу. «Они прошли через страх десять раз, – подсчитала Алэйне. – Боже, я и двух не смогла бы!»

Передохнув, путники взобрались на коней. Рей ехал первым, ведя на поводу запасную лошадь, следом двигалась Алэйне, за ней – Флор; замыкал колонну

Люк. Страх, владевший Алэйне, постепенно исчез, и она с интересом стала глядеть по сторонам. Проклятый лес не отличался от тех, что она видела. Здесь было сумрачно и пахло прелью, но в еловых лесах всегда так. Этот, вдобавок, заброшен. Упавшие деревья гниют во мху, заставляя отряд огибать их. В обычных лесах деревья вытащили бы на дрова. Вилланам даже не нужно приказывать – бесплатное топливо. И хворост они собирают. В герцогских лесах чисто...

Здесь, однако, было что-то не так. Алэйне не сразу сообразила: слишком тихо и безжизненно. Не поют птицы, не летают бабочки. Даже комары, и те словно вымерли. Странно. Просвет между деревьями стал шире, Алэйне этим воспользовалась и нагнала барона.

– Почему нет птиц? – спросила, поравнявшись.

– Сожрали, – ответил Рей.

– Кто? – удивилась девушка.

– Тут есть кому. Держитесь за моей спиной, миледи! Так безопаснее.

Алэйне надулась, но отстала. Они выбрались на тропу и зарысили по ней. Тропа была явно звериной – люди не оставляют таких следов. Некоторые из подступавших к тропе деревьев были сломаны, кусты вырваны с корнем. Алэйне поежилась, представив силу того, кто это сделал. Она стала вертеть головой, выискивая опасность, но никого не увидела, да и Рей не проявлял беспокойства. Похоже, под благовидным предлогом он просто избавился от надоедливой собеседницы. Алэйне обиделась и больше не пыталась заговорить.

Отряд двигался все дальше. Еловый лес сменился смешанным, затем сосновым; они поднимались на холмы и спускались в распадки, пересекли пару ручьев и тихую лесную речушку, а барон и не думал объявлять привал. Даже коней они поили, не слезая с седел. Алэйне измучилась, Флор так и вовсе скисла. Люк, заметив это, поравнялся с фрейлиной и стал поддерживать ее. Флор прислонилась к нему, как показалось Алэйне, с большой охотой.

– Скоро! – сказал барон, оглянувшись. – Немного осталось.

Это «немного» растянулось до сумерек. Алэйне едва держалась в седле, когда отряд приблизился к озерцу. Его образовал родник, пробивший дорогу в песчаном обрыве. Вокруг воды росли деревья, кудрявился кустарник. Здесь Рей и остановил коней. Путники спрыгнули на траву, привязали лошадей и занялись приготовлениями к ночлегу. Костром занялся Люк. Барон обошел окрестности, постоял у озерца, заглядывая в глубину, и вернулся к становищу.

– Умываться только здесь! – Он указал на родник. – К озеру не ходить!

– А кто там? – спросила Алэйне.

– Не знаю, – ответил барон. – Но мне оно не нравится.

«Тебе все не нравится! – подумала Алэйне. – Обрадовался, что можешь командовать. Запугал нас. Где твои чудища? Ни одного не видели! Их, может, и нет вовсе».

Ее одолевала обида. В пути благородных спутниц принято развлекать беседой. Барон этим правилом упорно пренебрегал. Будь он немым, вроде Люка, – тогда понятно, но он просто не желал с ней разговаривать. Бессовестный! Ведь может быть остроумным! Как он отбрил мачеху! «Я не привык обсасывать кость после того, как ее обглодали другие...» Они теперь до самой Киенны будут молчать? Так и с ума сойти можно!

Алэйне и Флор сбегали в кусты, умылись и вернулись к костру. Барон нарезал ломтями хлеб, копченую свинину, раздал девушкам и пристроился рядом. «А как же каша?» – хотела спросить Алэйне, но барон, судя по лицу, не расположен был объясняться. Даже жуя, он крутил головой, прислушиваясь. «Да перестаньте!» – хотела сказать Алэйне, но тут издали донесся рык. Он был могуч и страшен. Алэйне застыла с куском во рту.

– Берс!

Рей вскочил и подхватил с одеяла железную палку. Как только они вошли в лес, Люк достал ее из седельного мешка и протянул барону. Алэйне еще тогда захотелось спросить, что это такое, но, впечатленная пережитым страхом, она не решилась. Барон так и скакал с этой палкой в руках, не выпуская ее ни на минуту. Алэйне мучило любопытство и, если б Рей не отшил ее, она обязательно

бы вызнала. Заодно расспросив о расправе со стражами. Как Рей их убил?

Барон сдвинул что-то в железке, та пискнула и замигала красной искоркой.

- Черт! - выругался барон. - Заряд совсем слабый. Люк, лошадь!

Мерриец метнулся к деревьям, отвязал одного из коней и стал торопливо его расседлывать. «Зачем?» - удивилась Алэйне. Мерриец покончил с седлом, взялся за повод и повел лошадь по тропе, которой они приехали.

- Что он делает? - спросила Алэйне, проглотив, наконец, свой кусок.

- Увидите! - ответил барон.

Отойдя шагов на пятьдесят, Люк привязал расседланную лошадь к одинокой осине. После чего бегом вернулся обратно. Сбегал к кустам, вернулся со свежесрезанной палкой и стал привязывать к ней рукоятку короткого меча, явно позаимствованного у стражей. Ремешок в его руке так и мелькал. Закончив, Люк взял получившееся копьё наперевес.

- Держи! - Рей протянул оруженосцу странный предмет. - Подашь, когда в моем заряд кончится. Буду стрелять по глазам. Если не ослепить, копьё не поможет.

Люк кивнул и взял предмет. В этот момент грянул новый рык. Он раздался совсем рядом и буквально оглушил путников. Кони за их спинами заржали и стали перебирать ногами. Лошадка, отведенная вперед, и вовсе сбесилась. Она встала на дыбы, затем стала прыгать, пытаясь сорваться с привязи. В следующий миг Алэйне похолодела. Из леса вышел зверь. Он походил на медведя - такой же увалистый и косолапый, с бурой шерстью и широкой грудью, только это был о-очень большой медведь. Можно сказать, огромный. И морда у него была не круглой, а вытянутой вперед, как у борзой собаки.

Завидев путников, зверь распылил пасть, усеянную частоколом зубов, и снова рыкнул. Флор без памяти рухнула на траву. Алэйне отступила за спину Рея и вытащила из ножен шпагу. Она прекрасно осознавала, что ее клинок такому зверю все равно, что зубочистка, но с оружием в руке было не так страшно. Зверь тем временем приблизился. Теперь окончательно стало ясно, насколько он

велик. Даже в холке он был выше лошади на целый локоть.

Оставленный на заклятие конь все еще пытался сорваться с привязи, и неведомый зверь, подойдя, хлопнул его лапой, словно муху. Конь рухнул как подкошенный. Зверь остановился и стал разглядывать сгрудившихся впереди людей. Взгляд его был холодным, оценивающим. Берс, видимо, решал задачу: ограничиться одним конем или добыть и остальных? Заодно прихлопнув мелких двуногих тварей. Алэине ощутила, как внутри все заледенело.

Берс стоял так несколько мгновений. Алэине они показались вечностью. Наконец, зверь опустил взгляд и вцепился зубами в коня. Мотнув головой, дернул тушу. Повод, который не смог оборвать конь, тут же лопнул. Зверь развернулся и затрусил в лес, не выпуская добычу из зубов. Похоже, что груз его совершенно не тяготил.

– Повезло! – сказал Рей, опуская свою железку. – Голодный, есть очень хотел. Решил оставить на потом.

– Кто это был? – спросила Алэине.

– Берс. Что-то вроде медведя. Только очень большой. Сами видели.

– Он вернется?

– Как только проголодается. Лошади ему хватит на пару дней. А когда явится, нас уже не будет.

– А другие хищники?

– Там, где охотится берс, они не живут. Это его территория. Он по нашему следу шел. Спрячьте!

Рей указал на шпагу, которую Алэине все еще держала в руках. Девушка покраснела и сунула клинок в ножны.

– В лесу от нее мало толку, – сказал барон. – Лучше совсем снять.

Алэйне нахмурилась.

– Вы смелая, – похвалил Рей. – Не то что Флор, – он указал на фрейлину, возле которой хлопотал Люк. Брызнув водой на лицо девушки, он привел ее в чувство. Сев, Флор зарыдала. Люк взял ее на руки и отнес на постель. Уложив, хотел встать, но Флор вцепилась в меррийца мертвой хваткой. Поколебавшись, Люк прилег рядом. Флор обхватила его за шею и крепко прижалась, Люк обнял ее. Алэйне нахмурилась.

– Не беспокойтесь, миледи! – сказал Рей. – Люк не обидит Флор. Она перепугалась и ищет сочувствия.

«Мне тоже не помешало бы!» – подумала Алэйне, чувствуя, как колотится в груди сердце.

– Давайте спать! – предложил Рей.

Скоро все путники лежали на одеялах. Флор с Люком ровно дышали, все еще сжимая друг друга в объятиях. Слева от Алэйне вытянулся Рей, а сама она, во власти пережитого, никак не могла уснуть. Уставившись в звездное небо, думала о событиях последних дней. Бегство из Бара было спонтанным порывом. Она рассчитывала на де Трегье, и тот обещал помощь, но что-то не заладилось. И вот теперь она в компании де Бюи и его оруженосца ночует под открытым небом, ест каких-то крыс... Сегодня неведомый берс едва не сожрал их. А она думала, что поедут трактом, останавливаясь в гостиницах. Нормальная пища, мягкая постель и ванна каждый день. Не поспешила ли она? Может, вернуться?

«Нет! – решила Алэйне. – Непременно убьют, а перед этим еще изнасилуют. Стражник это ясно сказал. Надо идти с Реем. Да, он не учтив, но, похоже, знает, что делать. Другой на его месте сгинул бы сам и погубил нас. Пару недель можно потерпеть. К тому же Рея можно понять: недавно похоронил жену. Говорили, он ее сильно любил...»

Алэйне повернулась к спутнику. Барон лежал на спине и что-то шептал. Алэйне придвинулась.

– Теа, – пробормотал Рей. – Я так скучал по тебе, милая...

Алэйнэ нахмурилась: услышанное ей не понравилось. «Надо будет поговорить с ним! – решила, подумав. – Обо всем. Вдруг он одержим дьяволом?» Она еще долго ворочалась, пока не забылась.

* * *

Проснулась Алэйнэ рано. Солнце еще не выглянуло, но мягкий утренний свет уже заливал окрестности. Спутники спали. Девушка, окинув их взглядом, встала и вытащила из валявшейся сумки полотенце. Шмыгнув за кусты, выбралась на берег озера и торопливо разделась. Попробовала ногой воду и поежилась. Прохладная. Впрочем, так всегда кажется поначалу. Она окунется и освоится. Она три дня не принимала ванну – сколько можно?

Алэйнэ ступила в воду. Дно плавно понижалось к центру – это как раз то, что ей нужно. Нет опасности ухнуть в глубину. Алэйнэ забрела до середины бедер, остановилась и стала поливать себя из ладошек. Струйки с плеском падали в озеро. Теперь нужно собраться с духом и окунуться. Алэйнэ посмотрела вперед. Поверхность озера была гладкой и безмятежной. Легкий парок стелился над ней, мешая заглянуть в глубину. Алэйнэ присмотрелась. Ей показалось или какая-то тень мелькнула в воде? Кто это? Рыба? Рыбы не нападают на людей. Однако в этом Проклятом лесу все возможно. «Рей предупреждал! – вдруг вспомнила девушка. – Лучше уйти. У родника умоюсь!»

Она попятилась, но не успела. Поверхность озера вздыбилась и распалась. Длинное, черное тело, выскочив наружу, метнулось к девушке. Алэйнэ успела разглядеть пасть, усеянную острыми зубами, и круглые черные глаза. Их взгляд был холоден и безжалостен. Алэйнэ пыталась закричать, но не смогла: спазм перехватил горло.

Сбоку что-то мелькнуло. В следующий миг Алэйнэ толкнули в плечо, и она рухнула в воду, погрузившись с головой. А когда выскочила, отфыркиваясь, то увидела Рея. Тот стоял, держа в руках копьё. То самое, сделанное вчера Люком. На лезвии меча, привязанного к палке, билось, извиваясь, чудище. Рей с трудом удерживал его на весу.

– Миледи! – прохрипел он, скосив взгляд на девушку. – Достаньте тан у меня за поясом и прирежьте тварь. Скорее! Она еще очень сильна.

Алэине метнулась к барону и выхватила из ножен меррийский тан. Размахнувшись, всадила лезвие поверх раздувавшихся жабр. К ее удивлению, клинок легко пробил черепную кость, погрузившись до рукояти. Чудище вздрогнуло и обмякло.

– Спасибо! – поблагодарил Рей и повернул к берегу. Алэине устремилась следом. Выйдя из воды, барон сбросил добычу на траву. Алэине присела, разглядывая. У чудища оказалось сплюснутое с боков, длинное тело, толщиной в ногу взрослого человека, широкий хвост и плавники. Тело плавно переходило в голову с длинной пастью. Не то рыба, не то животное.

– Тхор! – сказал Рей. – Появившись в озере, уничтожает всю живность. Вчера заметил, что рыбы в воде совсем нет, хотя вечером она выходит кормиться.

«Поэтому предупредил нас, – подумала Алэине. – А я не прислушалась».

– Тхор ловит животных на водопое, – продолжил Рей. – Те забираются в воду, тхор вцепляется им в брюхо и вырывает внутренности. Животное падает и тонет, после чего тхор тащит его на глубину, где и ест. Хорошо, что я проснулся и заметил, что вас нет. Слышу: за кустами плещутся. Схватил копье – и сюда...

Алэине, не зная, куда деться от смущения, нагнулась и вырвала из головы тхора тан. Струя крови брызнула ей в лицо и попала на грудь.

– Хороший кинжал! – сказал Рей, забирая тан. – Меррийская сталь. Люк подарил. Пробивает любую кость. Умойтесь, миледи! Вы испачкались.

Только сейчас Алэине сообразила, что сидит перед Реем совершенно голая. Ойкнув, она вскочила и ринулась к озеру. И замерла у воды.

– Другого тхора здесь нет, – успокоили за спиной. – Он соседей не терпит.

Алэине плюхнулась в воду и завозилась, смывая с себя кровь. Несмотря на слова Рея, вглубь забираться она не стала. Пока плескалась, подскочивший на шум Люк помог Рею утащить тхора. На берегу осталась Флор с полотенцем. Она дождалась хозяйку, обтерла ее и помогла одеться. После чего расплела Алэине мокрые косы.

– У огня скоро высохнут! – сказала, улыбаясь.

Они вернулись к костру. Рей с Люком, разделав тхора, нанизали на прут розовое мясо и жарили над углями. «Опять какую-то гадость есть!» – подумала Алэйне. Она села в сторонке, и Флор стала расчесывать ей волосы, равномерно распределяя их по плечам, чтоб скорее сохли. Рей глянул на них и подмигнул. Алэйне покраснела.

Парное мясо поспело скоро. К удивлению Алэйне, оно оказалось вкусным, разве что слегка жестким. «Тхор хотел съесть меня, а вышло, что я ем его! – подумала девушка, пережевывая. – Так ему и надо!» Неприятные воспоминания ее не тревожили. То ли уже привыкла, то ли не успела толком испугаться. Больше волновало то, что Рей видел ее голой. «Ну и что? – решила Алэйне, обдумав ситуацию. – Он не дворцовый щеголь, болтать не станет. Думаю, он и не разглядел меня толком. Некогда было...»

Успокоившись, Алэйне дождалась, пока Флор заплетет ей косы, и стала собираться. Барон с Люком сгрузили на жаренное про запас мясо в сумки и забросили те на коней. Путники забрались в седла. Флор с Люком отъехали, и Рей приблизился к наследнице.

– Надеюсь, в следующий раз вы меня послушаетесь? – спросил вполголоса. – Я дал слово доставить вас в Киенну. Не хотелось бы – мертвой.

– Простите! – ответила Алэйне, смутившись.

– Держитесь за моей спиной!

Барон пришпорил коня и ускакал во главу отряда.

7

После полудня отряд вышел к очередному распадку. К удивлению Алэйне, они не стали спускаться, а остановились перед самой опушкой. Рей вытащил из сумки странный предмет из двух коротких трубок, соединенных между собой, и

поднес его к глазам. После чего стал всматриваться в противоположный берег.

- Что это? - не удержалась Алэйне.

- Бинокль, - ответил барон, протягивая ей предмет. - Подзорная труба для двух глаз. Гляньте!

Алэйне взяла бинокль и повторила движение спутника. Вскрикнула. Противоположный берег будто прыгнул ей навстречу. Она отчетливо видела стволы сосен, песчаный обрыв и кусты шиповника, росшего на его краю. Некоторое время она с любопытством разглядывала все, что попадало в поле зрения.

- Откуда это у вас? - спросила Алэйне, возвращая бинокль. - Никогда такое не видела.

- И не только вы, - сказал Рей. - Пожалуйста, не выезжайте на опушку!

Алэйне, как раз собравшаяся это сделать, остановила лошадь.

- Чего вы опасаетесь? - спросила с досадой.

- Горгулий.

- Разве они существуют? - удивилась Алэйне.

- К сожалению, - ответил Рей, продолжая наблюдение. - Есть! - сказал он спустя мгновение с досадой в голосе.

- Где?

- Вон! - Рей указал рукой.

Алэйне присмотрелась и различила на вершине одной из сосен черную фигурку. Маленькую.

- Это ворона! – сказала, пожимая плечами.

- Ворон здесь давно съели! – возразил Рей. – Посмотрите!

Он передал ей бинокль. Алэйне навела его на сосну и увидела странную птицу. У нее были кожистые крылья, как у летучей мыши, толстый и длинный прямой клюв и мощные лапы, которыми горгуля сжимала сук, на котором сидела.

- Она опасна? – спросила девушка, опуская бинокль.

- Одна – не очень, а вот стая... Это сторож. Как только мы выйдем из леса, горгуля закричит. На крик прилетят другие – они где-то неподалеку. Набросятся и раздерут нас в клочья.

- Птицы? – не поверила Алэйне.

- Каждая из горгулий размером с киеннского дога. Вместо клюва у нее пасть, усеянная острыми зубами. Каждый коготь на ногах – как короткий кинжал. Такие же когти на суставах крыльев. Горгули убивают даже варгов, а те – самые сильные здесь после берса.

- Придется ждать темноты?

- В этой части леса ночью опасно. Черт, далеко. Но надо попробовать!

Рей взял в правую руку уже знакомую Алэйне железную трубу и спрыгнул с коня. Прячась за стволами, он вышел к опушке и пристроил ее на сук невысокой сосны. Приложился к ней глазом. «Что он собирается делать?» – подумала Алэйне. Внезапно там, где стоял Рей, негромко зашипело. Тонкий, ослепительно яркий луч, видимый даже при свете дня, сорвался с конца трубы и устремился к противоположному краю распадка. Алэйне увидела, как луч скользнул по макушке сосны, сбив несколько веток, а затем уперся в горгулю. Та расправила было крылья, но тут же сложила их и, цепляясь за ветки, полетела вниз.

- Повезло, что не успела крикнуть, – сказал барон, воротившись. – Теперь главное – тихо!

Они осторожно выехали из леса, спустились в долину и поднялись на противоположный берег. Все это время Алэйне чувствовала, как в груди колотится сердце. Только оказавшись среди деревьев, она успокоилась.

- Едемте, покажу! - предложил ей барон.

Не выезжая из леса, они пробрались к месту падения горгульи. Издали та походила на грудю тряпья. Лошади, учуяв запах, уперлись и зафыркали. Алэйне, разглядывая, склонилась с седла. Горгулья была велика. Крепкое тело, похожее на собачье, мощные лапы с когтями и острые зубы в пасти-клюве. Горгулья лежала, свернув шею и откинув в стороны крылья. Когти на них и вправду напоминали кинжалы. Алэйне поежилась.

- Как вы убили ее?

- Из лучемета, - ответил Рей, показывая давешнюю железку.

- Откуда он у вас?

- Отсюда! - буркнул Рей. - Едем, миледи! Скоро вы сами все увидите.

Воротившись к спутникам, они перекусили и устремились дальше. Теперь впереди ехал Люк. За ним следовала Флор, потом Алэйне. Рей замыкал колонну. Давешнюю железку он спрятал в седельную суму, а уже знакомый Алэйне, но по-прежнему непонятный предмет держал в руке. Путники двигались тропой, давней и заброшенной. Росшие по краям кусты хлестали их ветками - приходилось придерживать те руками или пригибаться к шеям коней. Алэйне пропустила момент, когда лес стал редеть и вдруг кончился. Они стояли на краю обширной поляны. Ее укрывала трава и какой-то странный, стелющийся по земле кустарник. Но главное было не в этом. Посреди поляны возвышалось ни на что не похожее сооружение, состоявшее из соединенных вместе округлых бочек. Бочки, лежавшие на боку, были огромные. Выше человеческого роста, выше головы лошади, даже выше человека, вздумай тот встать на седло.

- Что это? - изумленно спросила Алэйне.

- Корабль, - ответил Рей, - и наш дом на ближайшие дни. Здесь есть комнаты, постели и даже еда. Люк все вам покажет. Добро пожаловать, миледи!

Он ударил каблуками под брюхо коня и поскакал вперед.

* * *

Рей прошел в рубку, взял легкий пластиковый шлем, лежавший на кресле пилота, и нахлобучил его на голову. Перед глазами немедленно вспыхнул экран, по голубому полю столбиком побежали буквы и цифры.

- Добро пожаловать! - произнес мелодичный, женский голос.

- Здравствуй, корабль! - сказал Рей. - Я скучал.

- Сформулируйте задачу! - продолжил голос, никак не отреагировав на признание.

- Ты можешь проложить путь в Киенну? Отсюда - и до столицы?

- Способ передвижения? Флаер, бот?

- Верхом, - сказал Рей. - Возможно, и пешком. Как получится.

- Направление движения?

- Через лес, не покидая его пределов.

- Это долго и опасно.

- Выбора нет, - вздохнул Рей.

- Для выполнения задания потребуется время. Необходимо запросить данные со спутника, оценить количество и агрессивность имеющейся фауны, наличие селений аборигенов, укрытий - основных и запасных, а также - мест стоянок.

– Я подожду! – сказал Рей.

– Результат занести в коммуникатор?

– У меня его нет.

– Вывести на носитель?

– Ну... – сказал Рей. – Чтоб карта была.

– Вариант для аборигенов? Несгораемая пленка для изображений длительной фиксации в контейнере и с гелевым карандашом?

– Наверное, – сказал Рей.

– Начинаю поиск. За ходом следите на большом экране.

Рей стащил шлем и уставился на вспыхнувший перед ним экран. Тот был большим – не менее двух локтей в ширину и локоть в высоту. Рей некоторое время следил за сменяющимися картинками, затем крутнулся во вращающемся кресле. И замер. В дверях с глазами, мало чем уступающими размером экрану, стояла Алэйне.

– Проходите, миледи! – вскочил Рей.

Алэйне поколебалась, но двинулась к нему. По металлическому полу она ступала осторожно, как по льду, и вертела головой, все разглядывая. Рей развернул соседнее кресло.

– Садитесь!

Алэйне помедлила, но опустилась в кресло. Рей плюхнулся в свое.

– Что здесь происходит? – спросила Алэйне. – С кем вы разговаривали? С дьяволом? Это его пещера? Здесь никого нет, кроме вас, а вы кому-то приказывали...

– Успокойтесь, миледи! – улыбнулся Рей. – Здесь нет дьявола. Мы на корабле, и тот прокладывает нам путь. Для этого у него есть глаз в небе. Видите! – Рей ткнул пальцем в экран.

– Дьявол! – взвизгнула Алэйне. – Вы заключили с ним сделку!

Рей сунул руку за ворот, вытащил нательный крест и коснулся его губами. Затем перекрестился ладонью и поцеловал большой палец.

– Видите? Морок не исчез. Здесь нет никакого нечистого. Этот корабль сделали люди.

– Как такое возможно? Этого не может быть!

– Для господ нет ничего невозможного. Гея не единственная из его миров, где-то живут и другие люди. Они умеют делать корабли, путешествующие между мирами, и совершенное оружие, действие которого вы видели. Однажды эти люди посетили Гею. Им здесь не понравилось. Они улетели, бросив свой корабль. Наверное, тот сломался, а люди не смогли его починить. Желая защитить корабль и то, что внутри, они окружили лес заклятьем. Оно прогоняет людей и животных, но мы прошли. Корабль лежит здесь давно. Он пострадал при посадке – вы сами видели треснувшие стены и перекошенные полы. Однако корабль живой, у него есть разум. Стоит надеть шлем, как он спрашивает, чего ты желаешь, и послушно исполняет приказы. Главное – понимать язык.

– Вы его знаете?

– Учил в Киенне. Профессор говорил, что это речь древних; думаю, он не подозревал, что это не так. А может, и знал...

Рей вздохнул.

– Как вы узнали про корабль?

– Его нашел Люк.

– Расскажите!

- Долгая история! – сморщился Рей.

- Я не спешу! – сказала Алэйнэ, устраиваясь удобнее. – И знайте: вы не убедили меня!

- Ладно, – пожал плечами Рей, – слушайте! Эта история похожа на сказку. В столице герцогства жил один молодой барон. Он служил в гвардии, был хорош собой, женщины мечтали связать с ним судьбу. Но барон любил красавицу-недотрогу. Та была настолько прекрасна, что у мужчин замирали сердца, стоило ей показаться на улице. Барону удалось добиться взаимности. Он готовился к свадьбе, когда красавица передумала и вышла замуж за знатного вельможу.

- Моего отца?

- Вы проницательны, миледи! – усмехнулся Рей.

- Продолжайте! – велела Алэйнэ.

- Барон был глуп и счел, что жить ему больше незачем. Решив покончить счеты с жизнью, он отправился в Проклятый лес.

- Зачем?

- Барон считал себя возвышенной натурой. Ему казалось, что погибнуть в схватке с чудищами – смерть, достойная дворянина. Он добрался до леса, бросил коня и со шпагой в руке вошел в чащу.

- Дальше! – потребовала Алэйнэ.

- Барон бродил весь день, но чудищ не встретил. Он заночевал, а на завтра столкнулся с варгом.

- Это кто?

- Волк, ростом с теленка, в чешуе и с огромной пастью. Варги охотятся стаями, но тот почему-то гулял один. Барон вступил с варгом в схватку и одолел его.

Однако раны, полученные в битве, оказались тяжелыми. Барон истекал кровью. Он прочитал молитву и приготовился к смерти. Сознание его померкло. Очнулся он уже в корабле.

– Вас нашел Люк?

– Да. Он вышел охотиться и стал свидетелем нападения варга. Побежал на помощь, но опоздал. Люк взвалил барона на плечи и принес к кораблю. Вдвоем с сестрой они выходили раненого.

– Как они оказались здесь?

– Спасались от погони, как и мы с вами.

Рей замолчал, всем своим видом показывая, что не намерен далее продолжать.

– Рейнольдс! – нахмурилась Алэйне. – Продолжайте!

Барон не ответил.

– У вас не должно быть секретов от дочери герцога!

Рей подумал, снял с пояса флягу и приложился к горлышку. Затем глотнул еще и протянул флягу Алэйне. Поколебавшись, та взяла и слегка глотнула. От крепкого вина у нее запершило в горле, и девушка закашлялась. Рей забрал флягу и прицепил к поясу.

– Это тяжело вспоминать, миледи... В Киеннской империи не любят меррийцев, мы считаем их варварами. На самом деле это такие же люди. Письменность Меррии насчитывает века, а их государственное устройство похоже на наше. Король, дворяне, крестьяне, ремесленники... Люк – дворянин в двадцать первом колене. У него имелось поместье – не слишком богатое, но достаточное, чтобы не бедствовать. Еще была сестра Ти, которая приглянулась могущественному соседу. Вернее, его сыну. Тот попросил Люка, которого в ту пору звали Лю, отдать Ти ему в наложницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/drozhdov_anatoliy/obez-yana-s-granatoj

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)